

Марта Крон

СОЛЬ
ДЛЯ ВКУСА

БЕСТСЕЛЛЕР РУНЕТА

Марта Крон
Соль для вкуса
Серия «Бестселлер Рунета»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42386240
Соль для вкуса: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-116082-1

Аннотация

Жизнь подсунула мне под нос... нет, не кучу дерьма, как вы подумали. Хотя... Ну, ладно. По классике жанра красавчика, каких я ещё не встречала и от которого пропадает дар речи! Только вот он оказался высокомерным лбом и совсем не тем, кем кажется.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	54
Глава 7	62
Глава 8	70
Глава 9	78
Глава 10	85
Глава 11	94
Глава 12	105
Глава 13	114
Глава 14	125
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Марта Крон

Соль для вкуса

© Крон М., текст

© ООО «Издательство АСТ»

*** * ***

Глава 1

«Позор на мою пьяную голову!!!» – пронеслась шальная мысль. Докатилась. Я, конечно, личность неординарная, на многое способна... но... чтобы стоять в одном нижнем белье, причём довольно пикантном... перед незнакомой квартирой и трястись то ли от страха, то ли от холода... Такое впервые. Всё-таки на дворе давно уже не лето...

Ну, ничего не поделаешь. Если откачу назад, то прощай, моя естественная красота, и здравствуй, чёрная чёлка во весь лоб. На минуточку: я натуральная блондинка. Тупо? Банально? Согласна. Кстати, это не моя идея. За неё нужно сказать «спасибо» подруге Соньке, та ещё своеобразнее, чем я. Если бы не её: «Давайте отпразднуем конец ада как следует, а не вашим чаем и тортиком!», то всё было бы нормально.

Первая сессия на первом курсе. Все помнят это зомбическое состояние? Когда ещё есть порыв и нацеленность на результат? Когда внутри аж вибрирует стержень стремления к лучшему? И попросту ещё не успел заплывть жиром пофигизма? Вот и мы ещё на этой стадии... Хотя, задницей чувствую, я близка к следующему этапу.

Мы умудрились выжить и все экзамены сдать с первого раза.

Ай да мы, ай да молодцы! Почему бы и не отпраздновать? Собрались мы, значит, нынче вечером у Машки дома. Это

ещё одна не очень адекватная составляющая нашей троицы. Вообще-то Манька у нас самая серьёзная и ответственная, но, после того как она поддержала Соньку сыграть в карты на спор, я забираю свои слова обратно.

Так вот, повторяю, собрались мы у Машки дома. Родители недавно купили ей квартиру в элитной многоэтажке. Положились на её рассудительность. Ой, зря-я-я. Она, конечно, рассудительная, а вот мы с Сонькой – нет. Родители Марии Матвеевой не учли тот факт, что два недоразумения в лице Покровской Софьи и меня, Дёминой Елизаветы, сопровождают их дочь повсюду.

Купили вкусный торт, не очень честно его разделили (я бессовестная сладкоежка и оправдываться не собираюсь), заварили чай, расселись поудобнее вокруг этих вкусностей и понеслось как по накатанной:

«Ой, тортика больше нет... и печенек больше нет... и конфеток больше нет. Что делать, что делать? Ой, а что это, Мань, у тебя тут в шкафу стоит в дальнем углу? Вино, что ли? Ой, и ещё... два вина? Хм...»

Дальше картинка немного (очень много) расплывчата. Вот мы чокаемся и радуемся, что нас не выперли после первой сессии, вот чокаемся за здоровье, вот чокаемся за любовь и женское счастье, вот открыли вторую бутылку. Вот Машка принесла карты (Ах, вот кто виновник сие торжества!). Вот играем в дурака. Сонька – дура! Опять дура. Чокаемся за дружбу. Снова играем в карты. Теперь Машка –

дура! Ой, как приятно, прям не могу! Вот Сонька снова продула, но почему-то хитро улыбается. Оглядев нас с Манькой выразительным взглядом, предлагает решающий раунд, но с одним условием:

– Та, кто проиграет, должна постучать в дверь чужой квартиры.

– Ну и? – спрашивает Машка. – В чём соль?

– А соль в том, что проигравшая должна быть только в лифчике и трусах, – коварно ухмыльнулась Покровская и тут же пьяно хрюкнула, хихикая над своей гениальной мыслью.

– А смысл? – непонимающе вскинула бровь я.

– А смысл в том, что ты полуголая заявишься к незнакомым людям. За этим будет весело наблюдать!

– Обхохочешься просто... – усмехнулась я.

– Что, Дёмина? Слабо? – с вызовом спросила Сонька.

– Мне? Да раз плюнуть! – фыркнула я, расправляя плечи.

– Все играют. Так будет честно, – поддержала подругу Матвеева. Здравомыслие и её покинуло.

– А та, кто откажется... м-м... покрасит волосы в цвет, противоположный своему настоящему, – добавила брюнетка Покровская и с видом победителя начала раскладывать карты. Игра началась. Я попыталась воззвать к последним нормально работающим извилинам мозга, чтобы они мне помогли рассчитывать ходы и вдумываться в процесс нашего маленького состязания. Но, увы. Алкоголь уже достаточно просочился в мой организм, чтобы, хоть и временно, но на-

рушить связь с командным пунктом. Поэтому я хлопала затуманенными глазами и делала бездумные ходы.

Угадайте, кто дура? Вам даже не понадобится трёх попыток... Эх, мама мне ещё в детстве говорила: «Алкоголь – зло! Азартные игры – зло!» Думала, что к своим восемнадцати годам познала ценность и мудрость опытной женщины, приходящейся мне любимым и дорогим человеком. Ан нет, ещё не до конца из меня вышли инфантильность и юношеский максимализм. Вообще-то в списке мирового зла мама упоминала ещё и беспорядочный секс, наркотики, оружие... да там много пунктов, с чем связываться категорически запрещено.

А я уже нарушила два. Мало меня пороли, ой мало... Срочно исправляться. Вот только быстренько сбегаю поступусь в неглиже к какому-нибудь маньяку и тут же встану на путь истинный. Чистый и светлый. Честное слово. Ик.

Пропустим тот момент, когда подружки тряслись от смеха над моим выражением лица, которое знатно перекосило от осознания моего проигрыша. Вот Манька включила на ноутбуке «генератор чисел». Она живёт в семнадцатипятиэтажном доме и на каждом этаже по три квартиры. Следовательно, она ввела от единицы до пятидесяти одного. Вот я кликаю мышкой и появляется число тридцать семь.

Замечательно. Снова пропускаем, где я раздеваюсь, силась удержаться на месте и не упасть лицом на пол, а девочки от смеха держатся за животы.

О, вот. Мы вызываем лифт, заваливаемся туда на вялых ногах, поднимаемся с седьмого этажа на тринадцатый. (Ой, ну естественно... Другого и не ждала). Подруги не были бы подругами, если бы, спрятавшись за углом, сразу не достали свои смартфоны и не включили камеру.

Ну что ж. Представление начинается. В главной роли – Дёмина Елизавета.

Под гаденькие хихиканья одноклассниц почти прямым движением руки (не будем акцентировать внимание, что конечность от крупной дрожи бросало из стороны в сторону) я потянулась к дверному звонку. Палец замер в миллиметре от цели. Мысленный приказ челюсти перестать отбивать зубами чечётку. Глубокий вдох и... быстрым нажатием на кнопку я вызвала не только короткое, но и громкое «Дзынь», но и отчётливый голос в моей голове: «Вот дура».

Поздно. От звука поворачивающегося ключа в замочной скважине я успела только выпучить глаза и даже почти напярчь одну вялую ногу, чтобы сделать шаг назад. Дверь открылась, и на пороге появился молодой парень. Да такой красивый, что мой обездвиженный язык, прилипший к нёбу, попытался инстинктивно дёрнуться и издать протяжное «Ва-а-а-а-у!», но – увы – ему это не удалось. Дар речи потерян.

Передо мной стоял высокий (даже очень, учитывая, что я – «метр с кепкой») жгучий брюнет с густыми и чуть волнистыми волосами. Своими пронзительными голубыми глазами он медленно, ну прямо очень медленно, окинул мою

фигуру очерчивающим взглядом. Чёрные брови поползли вверх от удивления, но тут же хмуρο сошлись на переносице. Сосредоточив глаза на моём лице, он довольно холодно спросил:

– Чем обязан?

От смеси чувств из страха, стеснения, удивления, восторга и холода я опьянела окончательно. Язык напрочь отказывался исполнять свою функцию и просто апатично лежал во рту, заставляя меня густо краснеть. Глаза тоже перестали поддаваться контролю и моргали так часто, что наверняка от такой скорости ресницы обдували парня, словно малюсенькие веера. Вентилятор заказывали?

Ой, как неловко... Стою тут как бешеная... Не хватает ещё только, чтобы изо рта медленно вытекла струйка слюны, повисла в воздухе и затем со свистом упала вниз. Буду номер один, если в поиске видео вводить слово «ржач».

Когда ответа от меня не последовало, молодой мужчина напряжённо уточнил:

– Немая?

Громко сглотнув, я отрицательно покачала головой.

– Говорить можешь?

Кивнула в ответ.

– Слушаю.

Давай, язык. Ну?

– Э-э-э... – Боже, что с моим голосом? А я ведь не курю... – У вас есть соль? – Зашибись! И это – всё, что я смог-

ла выдать?!

– Что? – прифигел маленько паренёк.

– Соль... – ещё более хрипуче повторила я. Привет Джигурде.

– Зачем? – удивился брюнет, явно не ожидая таких слов от полуголой девицы.

– Для вкуса... – очень серьёзно ответила я.

Во меня колбасит...

– Не по адресу, – последовал жёсткий ответ, и тут же перед моим носом с грохотом захлопнулась дверь, вышибая, если не мозги, то дух точно.

Глава 2

«Спасибо», – заторможенно подумала я. Сбоку послышались сдавленные смешки, и я всё ещё в подвешенном состоянии нехотя повернулась к подругам, выползающим из своего укрытия.

– Кто это? – не скрывая интереса, спросила я у Маньки.

– Понятия не имею, – пожалала плечами девушка. – Но буду иметь в виду, что в этой квартире помощи не ждать.

– Лиз, ты что, не могла что-нибудь другое спросить? – вклинилась Соня, насмешливо на меня поглядывая и заодно нажимая на кнопку лифта. – Такой парень... а ты – соль, соль!

– Какой парень? – поморщилась Машка. – Ты видела его лицо? Да он же обошёл с ней как с оборванкой. Соли пожалел... Надменный тип. Фу-фу-фу так поступать! Ну подумаешь, немного пьяна... и речь спутана...

– Вот с этим согласна! Дурак он, – усмехнулась Сонька, подталкивая меня к открывающимся дверцам подъехавшего лифта. – Ты только посмотри на эту задницу! – хихикнула она, шлёпнув меня по ягодицам, отчего я значительно ускорила и с визгом влетела в лифт, впечатываясь всей грудью и перекошенным лицом в ничего не подозревающего мужчину, лениво прислонившимся к стенке кабины. По идее я должна радоваться, что не упала и не выбила себе передние

зубы. Фортуна вроде как мне улыбнулась... Если бы у мужчины не сработал рефлекс, и он не выставил руки вперёд. В итоге две огромные волосатые пятерни удачно приземлились мне на лифчик и плотно обхватили чашечки из тонкого кружева, сминая содержимое и вызывая сыплющиеся из моих глаз искры.

Хватка у мужика, что надо, конечно. Не пропадёт.

Вытаращив изумлённо глаза, он медленно разжал пальцы и освободил мою грудь из жёстких тисков. Я неуклюже попятилась назад.

Сзади послышалось:

– Мы пешком дойдём, а то тут... места мало! – и громкий топот, сопровождаемый бессовестным ржанием.

Вот доберусь до квартиры – придушу обеих!

Если бы я была трезва, то уже валялась от стыда в углу кабины и прикрывала руками стратегически важные места, но... сейчас не тот случай. К своему удивлению, я с невозмутимым видом поправила на себе бюстгальтер, уставилась в вытянувшееся лицо мужчины и чуть хрипловатым голосом произнесла:

– Будьте так добры, нажмите, пожалуйста, кнопку «семь»!

Что за взгляд, я не поняла? Вежливо ведь попросила. И нечего на меня так пялиться... Ай, ладно. Сама нажму. Что за дом такой? Какие-то люди с закидонами тут живут.

Лифт поехал, и я привалилась плечом к стене, стараясь не реагировать на ошалелый взгляд мужика и не задумывать-

ся о том, что я сейчас маленечко голая и меня только что нескромно облапали. С кем не бывает, да?

Мы остановились на моём этаже. Я уже стала выходить, как вдруг мужчина «отмер» и, растянув на лице туповатую улыбку, как мне кажется, с излишним подтекстом сказал:

– До свидания, девушка!

Да-да, задница у меня что надо. Слышали уже.

Удостоив извращенца приподнятым уголком губ, я кривым шагом поторопилась к открытой для меня двери в квартиру Маньки.

Больше ноги моей не будет в этом доме! Здесь творятся странные дела.

Подруг нашла на кухне. Они пересматривали видео моего позора и давились от собственного смеха. Даже не заметили моего появления.

Ну всё!

Встала посреди кухни и, приняв убийственный вид, попыталась поднять руку, изобразить угрожающий жест и начать вещать гневную тираду. Жаль, немецкий язык не знаю... И тут не повезло. Равновесие в данный момент не в чести, и меня знатно повело в сторону – в объятия открытого шкафчика. Приложившись лбом об дверцу, отчеканила на пол, изящно растопырив в полёте все конечности. От души выругалась.

Звезда, не иначе.

Уже чувствую, что к завтрашнему дню вырастет рог! Вот

что значит пить редко, но метко, а!

О, девчонки-таки обратили на меня внимание.

Смотрю, прямо все подорвались со своих мест. Помочь мне никто не хочет, не? Дождёшься, как же...

Ухватившись за столешницу, изо всех сил напрягла непослушные мышцы и задала им направление напрямиком к стулу. Обессиленно плюхнулась рядом с одноклассницами.

– Надо тебя почаще спаивать! Такое шоу! – сказала Сонька, подсовывая мне под нос свой телефон с включённым видео, где меня «деликатно» посылали и закрывали передо мной дверь.

Ой, а что это со мной? Я была уверена, что достаточно твёрдо стою на ногах, а оказывается... что я чуть ли не лежу перед парнем враскорячку и жутким голосом требую принести мне соль!!! Да я ж вроде невинно попросила...

– Удалите! – от стыда и смеха закрыла руками лицо.

– Ага, бегу и падаю! Такой компромат! – спохватилась Покровская, поспешно пряча от меня мобильный.

– Если это попадёт в сеть... – предупреждающий взгляд. – Соня, это я тебе говорю.

– Я подумаю... – показательный мыслительный процесс. – Ты свидетеля в лифте убрала?

– А то! Расчленила застёжкой от лифчика и в мусоропровод спустила, – кровожадно оскалилась я.

– Фу, Лиза! – поёжилась Маня. – Тебе пить нельзя. Ты под градусом страшные вещи говоришь. Вот и думай, шутка

или нет...

– Да кто шутит? Я серьёзно... – не договорив, прислушалась. Мне кажется, или я слышу свой телефон? – Мань, стоняй за моим мобильным в комнату, а? – посмотрела я на Матвееву. Машка как истинный друг, без слов встала и вышла из кухни.

Я расслабленно откинулась на спинку стула, а Сонька над чем-то тихо посмеивалась.

Вернулась Машка:

– У тебя один пропущенный от мамы. Перезвони.

– Спасибо! – оживилась я, забирая смартфон. Мама из-за своей работы мне редко звонит, так что для меня это большая радость.

– Мань, а если я тоже так буду просить, ты и мою просьбу выполнишь?? – спросила Соня, встав из-за стола и ища что-то в холодильнике.

– Ага, сейчас! Делать мне больше нечего. Я выполнила просьбу только из-за того, что эта пьянчуга, пока дойдёт до спальни, мне всю квартиру раздолбает.

Что я там говорила про истинного друга? Забудьте.

– На, – передо мной появилась кружка горячего крепкого чая с лимоном. – Пей и перезванивай маме. А то бормочешь на своём марсианском, тебя тут же раскусят, тогда нам всем шею намылят.

– Твоя доброта не знает границ, Покровская, – съязвила я.

– Пей! – приказали в ответ.

Выпив до дна отрезвляющий напиток, поковыляла оде-

ваться, стриптиз-шоу на сегодня окончено. Всем спасибо, все свободны.

По прошествии времени начала замечать, что туман в голове рассеивается и возвращается ясность ума. Вот тут стыд и накрыл меня медным тазом.

Что я наделала? Каким местом думала, когда расхаживала в общественном месте в одном нижнем белье.

Срамота!

Перед глазами появилось лицо того парня... и его брезгливое выражение.

Позорище!

Одно радует, мне с ним не жить, да и вряд ли я его когда-нибудь встречу. Но если встречу, то провалюсь под землю. А когда он уйдёт, быстренько оттуда выберусь и унесу своё бесстыжее тело подальше.

Так, кажется, полегчало. Можно звонить маме.

– Лизуня, привет! – сказал бодрый голос на том конце трубки. Мама сейчас живёт и работает в Австралии. Она у меня высококвалифицированный ветеринар, специализирующийся на коалах (это такой сумчатый медвежонок, который целыми днями кушает травку и спит).

– Мам, умоляю, перестань меня так называть! В детстве это было мило, не спорю, но сейчас это носит пошлый характер! – привычно заворчала я. Каждый раз одно и то же.

– Так, а что с голосом? – включился командирский тон.

– А что с голосом? – переспросила я, стараясь придать

чёткое и мягкое звучание.

– Хрипишь, будто простыла... Горло не болит?

– Не болит. Просто недавно проснулась, – «ать» меня по губам за враньё.

– Ну хорошо... – неуверенно протянула мама и тут же оглушила повышенной тональностью. – У меня отличная новость!

– Выкладывай! – подхватила я.

– Мы завтра с Димой прилетаем домой! Он хотел сделать сюрприз и не говорить, но я не сдержалась... да и... решила предупредить тебя заранее, а то получится, что мы в квартиру войдём, а там ты и...

– Кто? – перебила я.

– Ну... может мальчик какой... – с насмешкой уточнила родительница. – В прошлый же раз я вошла, а вы...

– В прошлый раз стучаться нужно было!!! – воскликнула я, вспоминая ошарашенную маму, моего бывшего парня с расстёгнутой ширинкой и меня, судорожно натягивающую бретельки топа обратно на плечи.

– Так я ж не знала! Предупредила бы хоть... – замешкалась благодетельница.

– Мам, давай сменим тему, а? Во сколько вас завтра ждать?

– Самолёт прилетает в десять утра. Лиз, у нас для тебя важная новость есть! – с загадочным энтузиазмом произнесла мама.

– Женитесь что ли? – хмыкнула я.

– Да не-е-е-е-т! Ещё лучше!

Мама уже почти три года встречается с мужчиной. Его зовут Дима, и он очень классный. Познакомились на каком-то благотворительном вечере. Поболтали, потанцевали, выпили, а потом так получилось, что мама в спешке поехала домой и не успела попрощаться, тем более оставить свой номер телефона. Помню, в тот вечер она очень сокрушалась, что упустила свой шанс. Так и легла спать в расстроенных чувствах. А на утро нас разбудил звонок в дверь. Открыв её, мама так и замерла от удивления на месте. На пороге стоял тот самый Дима, всё в том же костюме и с счастливой улыбкой на лице. Оказалось, что искал её всю ночь, опросил всех знакомых и всё-таки нашёл «ту самую» Веру. С тех пор они вместе всегда и везде. Эх, сказка... Если бы Вера не была той ещё невыносимой особой. С моим отцом они развелись несколько лет назад из-за своих упрямых характеров и нескончаемых «противоборств». Папа оставил нам квартиру и отправился в дальнее плавание. Нет, его туда послала не мама, просто он моряк. Возвращается он ко мне раз в полгода, и в эти недели я самая счастливая. Так и вижусь с родителями по очереди, перебежками. Мама после развода замуж не особо торопится, оправдывается, что не хочет менять все документы, но я-то знаю, что боится снова обжечься. Не осуждаю. Не тороплю. Она взрослая женщина и имеет право распоряжаться своей жизнью сама. Диму только жалко,

предложение о браке от него поступает регулярно, но мама – сущий камень.

– Сейчас естественно не расскажешь? – мягко поинтересовалась я.

– Нет, Лизунь, всё завтра. – отрезала мама.

– Мам, не забудь мои любимые орешки привезти! – вспомнила я о своём вспыхнувшем желании плотно покушать.

– Макадамию?⁴ – усмехнулась матушка.

– Ага.

– Уже в чемодане, – заверили меня.

– Супер. Спасибо! – обрадовалась в ответ.

– Кстати, а у нас такой детёныш коалы появился. Весит всего 6 грамм. Голенький, хорошенький... – начала тараторить мама.

– Ой, мам! Круто! Слушай, девчонки пришли! Мне уже нужно бежать! Люблю! Целую! Пока, – отчеканила я и с невысказанным облегчением сбросила вызов. Маму обожаю, но про мохнатых медведей наслушалась на десять жизней вперёд. Коалы – её излюбленная тема, от которой у меня уже с первых слов к ушному отверстию подступает кровь.

Установив в голове хоть какую-то упорядоченность мыслей, вызвала такси и пошла прощаться с подругами.

⁴ Макадамия (австралийский орех, макадамия цельнолистная или киндаль) – это самый дорогой и самый калорийный представитель всех существующих орехов на Земле.

– Протрезвела? – заглянула мне в глаза Сонька. – Как дела в Австралии?

– Австралия едет сюда, – буркнула я, одеваясь на улицу. – Завтра уже будут дома, поэтому, девчули, я сматываю удочки и отчаливаю. Мне ещё квартиру в порядок привезти нужно, – проинформировала девушек и, застегнув куртку плотнее, открыла дверь на выход.

– Орехи нам отсыпь! – крикнули вдогонку.

– Перебьётесь! – бросила я не оборачиваясь и, когда мне в спину прилетел тапок, на всех парах побежала вниз по лестнице. Так безопаснее, а то лифт этот нехороший совсем.

Глава 3

– Родная моя! – охнула мама, крепко прижимая меня к себе, стоило открыть входную дверь и впустить их с Димой на порог.

– Мам, задушишь! – пропыхтела я, слыша хруст своего позвоночника. Не очень помогло, скажу я вам. Мама только ещё сильнее стиснула моё тельце в объятиях. Знаете, когда дети ещё не умеют контролировать свою силу и эмоции и на радостях, до трясучки и сжатия челюсти, могут сдавить животное до дикого писка? Вот сейчас эта порывистая женщина проделывает такой трюк со мной. Завидев за спиной мамы Диму, я умоляюще выпучила глаза.

– Прости, мелочь, ничем помочь не могу! – засмеялся мужчина, снимая спортивную сумку с плеча. – Я её всю дорогу терпел. Теперь твоя очередь!

Я угрожающе сощурила глаза.

– Вер, отпусти ребёнка. Она уже синеть начала, – театрально вздохнув, произнёс Дима.

С большой неохотой выпустив из кольца своих рук, мама оглядела меня с головы до пят и недовольно цыкнула:

– Лиза, ты вообще что-нибудь ешь в наше отсутствие? Кожа да кости.

– Спасибо за комплимент, – закатила глаза я. – Просто мне в детстве мама мало каши давала, вот и выросло, что

выросло.

– Ой, ну ничего. За эту неделю я тебя откормлю так, что «твоя родная мама» ни за что тебя не узнает, – шутливо сказала родительница и, довольная собой, направилась на кухню. – Вот именно этим сейчас и займусь. Приготовлю по австралийскому рецепту рисовый пудинг с изюмом и инжиром. Вкусно и полезно. Дима его просто обожает!

Переведя на отчима вопросительный взгляд, наткнулась на очень сочувствующий:

– Держись, малявка! Всего неделя...

Подойдя к нему вплотную, оставила на щетинистой щеке приветственный поцелуй:

– Где подарки?

– В сумке, – кивнул на нетронутый багаж в коридоре. – Начинай потрошить!

Сверкнув хищным взглядом, налетела на вещи, села на пол в позе лотоса и открыла сумку.

– Это – что? – вытащила стеклянную баночку с каким-то веществом.

– Мёд Манука¹, – пояснил Дима, присаживаясь на пол рядом со мной. – Царь всех мёдов. От всех болезней.

– А это? – спросила я, разглядывая склянку с тёмно-коричневым содержимым.

¹ Мёд Манука (мёд чайного дерева) – сильнейшее противовоспалительное, противовирусное, антисептическое и антимикробное средство.

– Это паста Веджимайт². Шарь дальше, там мама тебе классный свитер купила, – улыбнулся Дима, забирая у меня из рук бутылки.

– Ва-а-ау! – восхищённо протянула я, откопав яркую шмотку.

– Нравится? Это Куджи³. Очень характерно для вас с мамой, – усмехнулся Дима, любуясь тем, как я уже просовываю голову в воротник кофты.

– Ну как?

– Отпад! – выставил палец вверх Дима.

Я благодарно улыбнулась в ответ.

– Орехи где? – спросила в лоб.

– У мамы в чемодане. Потом достанешь. У меня для тебя тоже есть подарок, – пряча улыбку, сказал Дима и вложил мне в руку какой-то мешочек.

Развязав его, увидела, что там лежат безумно красивые серьги-подвески из каких-то розовых переливающихся камней. Скрыть восторженный «ох» не получилось.

– Это розовые опалы. Гордость австралийцев. Они недорогие, но очень милые. Когда увидел их, то сразу вспомнил

² Веджимайт – национальное блюдо Австралии. Его готовят из того, что осталось в чане после варки пива. В основном оно состоит из бездействующих дрожжей, отварного овощного бульона и большого количества соли. Намазывают на хлеб, сэндвичи и крекеры.

³ Куджи – стиль одежды, впитавший в себя мотивы творчества аборигенов. Эти связанные из тончайших разноцветных нитей свитера и платья Вы не сможете купить нигде, кроме Австралии.

о тебе, малёк.

Кажется, у меня губа дрожит. Ой, скорее несите тряпки, сейчас зареву...

– Дима-а-а...

– Так! Не реветь!

– Спасибо, Димочка-а-а-а!! – прыжок, и вот я повисла на отчине как орангутан, повалила его на пол, при этом от накативших эмоций выхрюкивая нечленораздельные звуки благодарности.

– Это ещё что такое? Вы чего тут разлеглись, извращенцы? – вышла в коридор мама, вытирая руки об полотенце.

– Я ей серёжки подарил... – прохрипел Дима под тяжестью моего веса.

– А-а-а-а. Тогда понятно, – игриво воскликнула мама и присоединилась, растянувшись рядом с нами во весь рост.

– Вы мне новость обещали, – напомнила я, ложась между ними в позе наглого солдата, толкающего их в бока, чтобы себе больше места заработать.

Переглянувшись между собой, мужчина и женщина заговорщицки ухмыльнулись.

– Ну? – нетерпеливо уставилась на них.

– Сначала мы зададим тебе вопрос, – начала мама.

– В Австралию не поеду, – перебила я.

– Я же сказал... – фыркнул Дима, косясь на маму.

– Уверена? – моя поджатая губа, твёрдый взгляд и убеждающий кивок. – Ну, хорошо. Исходя из этого, мы с Димой

решили... продать наши квартиры.

– А? – вырвалось у меня. – Э-эм, а меня куда? На вокзал?

– Спокойно, Лиз, – напряглась мама. – Сейчас всё объясним. Не кипишуй!

– Ты будешь жить с моим сыном, – дополнил Дима.

– С каким? – растерянно моргнула я. – Который учится в Москве? Я не поеду туда, сразу говорю!!! – взвинченно заголосила я, поднимаясь с пола, чтобы сбежать подальше от этого разговора.

– Лиз, не надо никуда ехать! – успела ухватиться за мой рукав мама. – Он вернулся в город и будет жить здесь.

– Он закончил институт, и я помог ему купить здесь квартиру. Так что ты пока поживёшь с ним, – добавил отчим.

– Не понимаю. Зачем это всё? Зачем продавать квартиры? – безвольно села обратно.

– Мы хотим вложить деньги с продажи в открытие солидного ветеринарного центра при заповеднике. Там, в Австралии, – объяснила мама, успокаивающе поглаживая меня по плечу. – А через годик я куплю тебе новую небольшую квартиру. Лизунь, неужели ты думаешь, что я оставлю тебя без жилья?

– Ты сейчас это делаешь! – обиженно огрызнулась я.

– Тебе есть где жить... – напряжённо просипела мама.

– Да! С левым парнем! – вскинула руками я.

– Не с левым. Он – сын Димы, – с укоризненными нотками в голосе произнесла мама. – Он очень ответственный. Ты

с ним познакомишься, и все твои сомнения развеются, вот увидишь...

– Пусть лучше Дима продаст почку!

– Лиз, да я с удовольствием, только никому моя почка не нужна, – рассмеялся мужчина.

– Мне нужна! – вклинилась мама.

– Папа знает? – вопрошающий взгляд на маму.

– Знает, – нахмурилась она. – Сказал, что решение за тобой. Если согласишься, то в будущем поможет с квартирой.

– Ладно... а парень знает? – тот же взгляд на Диму.

– Хм, ну... вообще-то я не хотел по телефону обсуждать этот вопрос. Так что завтра поедем вас знакомить и...

– Поставите перед фактом, – договорила я.

– Если коротко, то да, – согласился мужчина.

– Что будете делать, если он не согласится?

– Согласится! Я помог ему с покупкой квартиры не за «спасибо». Денег я с сына не возьму, а вот услугу запросто.

– Вас не смущает, что я молодая девушка и вы меня подселяете к молодому парню? – испытующе посмотрела на взрослых, за что получила снисходительный взгляд.

– Я больше за сына боюсь! – расплылся в нечитаемой улыбке Дима.

– Значит, мы всё решили? – тихо спросила мама.

– Ещё нет, – покачала я головой. – Сначала я посмотрю на этого сына, а потом уже дам ответ.

– Решение всё равно за тобой, Лиз. Мы не принуждаем,

но, если войдёшь в положение и поможешь, будем очень благодарны... – не скрывая умоляющих ноток, сказала мама.

– Я подумаю! – ответила я, поднимаясь на ноги. – Ладно. Кормите меня уже своими пудингами.

На этой ноте мы перебрались на кухню, чтобы отведать мамин шедевр кулинарии. Весь день пролетел незаметно, Дима уехал по рабочим делам, а мы с мамой до опухшего языка делились последними новостями за четыре месяца разлуки. Так что к ночи я была выжата как лимон, из меня умело высосали все соки и информацию, которую следовало бы оставить при себе, но мама в этом деле – профи. Начнёт с обтекаемых безобидных фраз, а под конец, словно пинцетом, вытягивает из меня по ниточке, состоящей из ценных сведений.

Вот так я и выложила, что с парнем рассталась месяц назад и за это время успела пару раз покурить.

Крутой из меня партизан получился...

О том, что мы пару раз успели ещё и напиться, и сходить в клуб, где мы с Сонькой чуть не влипли в неприятности, чудом избежав последствий, я умудрилась не сболтнуть. Но, судя по цепкому взгляду мамы, у меня всё было написано на лице.

Ложилась спать с чувством, что меня развели как дурочку.

Проснувшись утром, не могла не отметить, что в воздухе витает напряжение. Мама задумчиво готовила завтрак, а

Дима нервно клацал кнопки на своём ноутбуке, иногда переключая раздражение на смартфон.

– Ну что? Я готова. Поехали, покажите мои новые владения! – с натянутым энтузиазмом воскликнула я.

Уже в машине я заподозрила неладное. Путь, по которому мы ехали, уж очень сильно мне был знаком. Когда мы остановились перед домом Маньки, мои внутренности инстинктивно сжались в тугий комок. Распирающее чувство тревоги плотно засело в грудной клетке, и сердце застучало как ненормальное.

Стоило нам приблизиться именно к подъезду Машки, из меня вырвался то ли смешок, то ли всхлип. Может, у меня открылся какой-нибудь экстрасенсорный дар, но каждая клеточка в моём организме кричала: «СОЛЬ! СОЛЬ! СОЛЬ!»

Заткнитесь, ребята, я угораю по сладкому!

Подойдя к ненавистному лифту, импульсивно поправила на себе лифчик. Мама с отчимом кинули на меня непонимающий взгляд, и я смущённо отвела глаза в сторону. Зайдя в пустую кабину, не своим голосом уточнила:

– Тринадцатый?

– Э-э... да. Откуда знаешь? – приподнял бровь Дима.

– Если скажу, что у моей задницы хорошая чуйка, поверишь?

– Лиз, ты чего? – изумлённо уставилась на меня мама.

– Нормально всё, – буркнула я и прикусила губу, чтобы

не взвыть от безысходности.

Можно сказать, что из лифта я выпала, ноги срослись и наотрез отказывались мне подчиняться.

Мама, почуяв неладное, любезно толкнула меня в спину.

– Ну вот. Пришли, – бодро произнёс Дима. – Запоминай, Лиз. Тридцать седьмая квартира. – и нажал на звонок. Прозвучало знакомое и уже ненавистное «дзынь», что незамедлительно вызвало полнейший ступор, и только все клеточки в организме, как нарочно, сговорились и хором противно завизжали: «КАПУУУУТ!»

Глава 4

Семнадцать секунд. Именно на такое количество времени я задержала дыхание и приняла форму бревна, пока мы ждали, когда этот тип соизволит в кои-то веки до-шаркать до двери.

Я не жалею, просто можно как-то побыстрее всё делать, а? Уф-ф, ладно. Я просто маленько нервная особа, могу и зарядить... мизинцем... в глаз. Если не повезёт и палец поведёт в сторону, то и в ноздрю попаду. Кому как посчастливится.

Ой, ключ поворачивает. Куда бы приткнуться? О, мама. Спрячусь за ней.

Юркнув за мамину спину, уловила её недоумевающее выражение лица.

Так надо, мама. Смотри вперёд.

– Папа? – прозвучал раздражённый голос чернявого. – Я же тебе в смс всё ответил.

– Я интонацию не понял. Решил уточнить, – жёстко произнёс Дима, что у меня по спине аж пробежал холодок. Никогда не слышала в полной мере его воспитательный тон, даже его: «Ай-яй-яй, Лиза, как нехорошо!» вызывали, скорее, желание смеяться, чем подчиняться. Ещё в самом начале появления отчима в нашей семье, он категорически запретил мне обращаться к нему «дядя Дима», только «Дима». Хоть

дяденьке-то уже сорок пять лет стукнуло в прошлом году. А его слова: «Давай так, мелочь, ты мне поможешь завоевать твою маму, а я помогу тебе завоевать весь мир!» – я запомню на всю жизнь. Конечно, я согласилась. Лишняя помощь мне никогда не помешает. Вот только Диме знать о том, что он покори́л маму с первого взгляда, лучше не стоит. Пусть добивается её и дальше, а мы с мамой так и будем продолжать скромненько за этим наблюдать. Хитрожо́пая семейка.

– Отец... – надорванно процедил сын отчима.

– Так и будешь нас держать на пороге или всё-таки соблаговолишь не позорить меня?

О-ёй, беги, парень, сейчас тебе ремня дадут.

– Проходите... – устало произнёс брюнет и скрылся в квартире. Ладно, хоть дверь не захлопнул.

– Он не очень-то рад нас видеть... – пискнула я из-за маминой спины. – Очень жаль. Но ваш ветеринарный центр накрылся... Поехали домой?

– Ничего-ничего. Он сейчас проснётся как следует, расходится и примет тебя как свою! – подбадривающе пробормотал Дима, схватив меня за локоть и выживая из укрытия. – Давай, малявка, не робей! – и несмотря на моё сопротивление, мягко втолкнул меня в помещение. – Иди и покажи класс.

Так я уже... показала класс... До сих пор стыдно.

Неловко потоптавшись на месте, я неуклюже стянула обувь и сделала пару шагов вперёд. Уютно. Свежий ремонт.

Большой коридор. Хозяина не видно.

– Лизунь, ты чего какая амёбная сегодня? – наклонилась к моему уху мама. – Проходи вперёд.

– М-м-м... Угу.

Будешь тут амёбной. Если этот парень сейчас скажет родителям, что я вытворяю в их отсутствие... Увезут меня насильно в «дали дальние» дружить с кенгуру.

Или другой вариант. Заставят дружить с этим парнем... Что хуже?

Пересилив напряжение в теле и последовав за мамой и Димой, мы вошли в просторную гостиную, где на большом кожаном диване восседал недовольный брюнет. Стоило мне появиться в поле зрения, как он цепким взглядом впился в моё лицо.

Вспомнил? Или нет?

Он казался невозмутимым и никак не показывал своих эмоций. Только взгляд. Изучающий. Пристальный. Сканирующий.

Кое-как изобразила нейтральную заинтересованность цветом обоев. Синие.

Хм... Синий цвет символизирует спокойствие и уравновешенность. Я бы разбавила жёлтыми оттенками... повеселее было бы...

Так! Стоп! Ничего не разбавляем. Я тут жить не буду.

– Пётр, познакомься! Это Лиза. Я говорил тебе о ней утром, – воодушевлённо воскликнул Дима.

– Та самая, которая хорошая и примерная девочка? – усмехнулся чернявый, не сводя с меня сверлящих голубых глаз.

Вспомнил...

– Какая очень самостоятельная и ответственная? – продолжил Пётр. Мне кажется, или попахивает стёбом?

– Какая целыми днями прилежно учится? Не шляется где попало и не напивается до беспамятства?

Да он издевается! Стискиваю зубы, чтобы не ляпнуть в ответ парочку слов, которые при мамах не говорят.

– Она самая, – подтвердил Дима, довольно улыбаясь. Неужели, кроме меня никто не заметил сарказм?

– Мой ответ – нет, – стальным голосом произнёс Пётр, переводя резкий взгляд на отца.

– Обоснуй, – вспыхнул Дима, подходя вплотную к сыну и угрожающе над ним возвышаясь.

– Мне не нужны проблемы, – ни разу не дрогнув, ответил парень.

– Петя, пожалуйста... – села на диван мама, прожигаяще глянув на Диму. – Я тебя прошу. Мне будет намного спокойнее, если ты присмотришь за Лизой. Вспомни себя в восемнадцать лет. словно бесы крутят. Инстинкт самосохранения не работает, а попа так и чешется найти приключения... Ты взрослый, обязательный человек. Сумеешь вовремя за шкуру оттащить от неприятностей.

– Вера... – устало вздохнул чернявый. – Пойми меня пра-

вильно. Я всё понимаю... Но нянкой я не нанимался быть...

– Э-э-э... а меня никто не хочет спросить? – ошарашенно спросила я.

– Подожди, Лиза, – строго бросила мама.

Чего ждать? Когда все договорятся сделать меня пленницей у этого «обязательного» человека? Договор на подпись не принести?

– Никто не просит тебя быть няней... – ласково улыбнулась мама.

О. Всё. Не отвертится теперь брюнетик. Фирменная мамина улыбка и желаемое у неё в кармане. Это только я выдерживаю и стойко держу оборону, а вот «пипл хавает», да ещё и добавки просит.

– Петя, ты старше. Будь мудрее! В конце концов, Лиза – твоя будущая семья, – лёгкий намёк в воздух, мимолётная улыбка Диме и... о-ба-на:

– Не обсуждается, Пётр! Лиза будет жить с тобой! – громогласный указ отца и недовольная мина сына.

– Но, пап... Я не могу. Карина...

– Опять ты со своей Кариной! – прогремел Дима. – Твоя девушка у меня уже поперёк горла стоит!

– Я собирался пригласить её жить со мной и... – вскочил на ноги юноша.

– Нет! – оборвал Дима. – Я уже сказал, в этой квартире будет жить в ближайшее время Лиза. Притеснять свою будущую дочь я не позволю. Не забывай, сын. Половину стоимо-

сти этой квартиры оплатил я.

Руки парня сжались в кулаки, а грудь от рваного дыхания заходила ходуном.

Сейчас как грянет... Вон даже мама втиснула голову и с настороженностью поглядывает то на своего мужчину, то на его отродье... э-э-э... простите, сына.

– Я тебе всё верну, я же сказал, – злобно выпалил Пётр.

– Вернёшь. Ещё как вернёшь. Тем, что заткнёшь своё самолюбие, и сделаешь, как тебе говорят, а именно: примешь Лизу с распростёртыми объятиями и сделаешь так, чтобы она ни в чём не нуждалась. А иначе...

– Что? – возмущённо поднял подбородок брюнет.

– А иначе не жди от меня помощи с работой. Хотел замолвить за тебя слово перед твоим директором Фёдоровым, чтобы побыстрее посадить тебя в кресло главы технического отдела, но вижу, что ты и сам вон какой пробивной...

– Ты же обещал! – обиженно буркнул сын.

– Ты мне тоже когда-то обещал, что ты непременно поможешь, если я обращусь к тебе за поддержкой... Что в итоге? Карина важнее, чем отец? – мрачно произнёс Дима и, отвернувшись от сына, как-то уж взвинченно поправил на себе свитер и плюхнулся рядом с пришибленной мамой на диван.

По всей вероятности, время вокруг замедлилось, так как все свои ощущения я стала чувствовать очень ярко и остро. В голове – каша, в ушах – вата, во рту пересохло, нервы натянулись и вымученно трясутся, стремительно приближая

меня к состоянию аффекта. Сейчас порву на себе одежду, с кличем Тарзана запрыгну на люстру и буду там энергично раскачиваться, светя голой попой и безумными глазами.

Подростковая необузданность, она такая.

Если не слушать и не слышать, что мы говорим, мы покажем пятую точку и побежим шкодить, чтобы привлечь внимание взрослых.

Обвела присутствующих шокированным взглядом. Диму таким грозным вообще никогда не видела. Мама хмурится, глядя на него и молча гладит его по плечу, а этот Петя... смотрит гневным проклинающим взглядом... на меня?

Чур меня.

Сузила глаза в ответ и сложила руки на груди. Где тут у него соль? Ах да. Это запретная тема. Незаметно обвожу ногой вокруг себя круг.

Мысленно задушив меня всеми подручными средствами, Пётр нехотя повернулся к отцу и выдавил из себя тихое:

– Ладно.

– То есть согласен? – выжидательный Димин взгляд.

– Да, – обречённо выдохнув, опустил плечи брюнет. –

Пусть живёт.

– Хорошо. Я рад, что ты принял верное решение, сын, – даже и не попытался скрыть победную улыбку мужчина.

– Я дико извиняюсь, что прерываю вашу душещипательную сцену, но никто не хочет ради приличия поинтересоваться... а оно мне нужно вообще, не? – негодуяще замети-

ла я.

– Лиза! – гаркнула мама и одарила меня таким взглядом... предупреждающим?

– Что, Лиза, мам? – приняла я воинственную позу. – Неужели ты думаешь, что я соглашусь? Дим, ты знаешь, что я тебя люблю, но твой сын несносен. Я не собираюсь каждый день терпеть его кривую рожу и... Вот! Видите-видите? – начала судорожно тыкать указательным пальцем на перекосившееся лицо чернявого. – Его аж коробит! А это он ещё в вашем присутствии сдерживается... Я так поняла со слов Димы, что и девушка у него – Дракониха та ещё... Не-е-е!! Я лучше на вокзале перекантуюсь! – торопливый разворот и решительным шагом к выходу, пока не повалили на пол.

– Стоять! – рявкнула мама.

Чёрт, чуть-чуть до двери оставалось...

– Елизавета, вернись сейчас же! – стены что ли плавают? А, нет. Это я трясусь от страха. Рефлекс на мамины удушливо-режущие нотки в голосе.

– Ну? – главное – не показывать свой страх.

– У тебя нет другого выхода. На вокзале тебя сожрут бомжи, а твой отец вернётся только через четыре месяца.

– У меня ещё есть Машка... она живёт в этом подъезде. Попрошусь к ней! – смело сказала я.

– К Матвеевой? – уточнила мама. – Я тебя умоляю, – снисходительная ухмылка в мою сторону. – Её родители ещё с вашей школы одержимы успеваемостью дочери, так что тебя

даже близко не подпустят на их территорию, – и под конец – ликующий оскал.

Кто-то громко вздохнул. Перевожу внимание на брюнета и отчётливо вижу, как в его глазах бьётся в агонии надежда.

– Он и его девушка меня будут терроризировать... – последний рывок.

– Только попробуйте, Пётр, и я тут же вылечу первым рейсом, – пригрозил Дима.

– Если она не будет путаться под ногами! – ядовито выплюнул парень.

Что?

– Петя! – второе предупреждение от Димы.

– И сразу обговорим, я оплачивать её потребности не обязан. Вozить её куда-либо не обязан. Кормить и убирать за ней не обязан. Следить за её... честью не обязан!

Ловите мою челюсть, пока зубы не разлетелись по полу.

– Петя!

Убейте его!

– Тогда и я дополню, – сделала шаг к наглой роже. – Слушать твой бред и тем более выполнять твои грязные пожелания не обязана. Улыбаться тебе и твоей девушке не обязана. У нас будут равные права на время моего здесь проживания, почувствую ущемление с твоей стороны, тут же доложу Диме... И мне плевать, что это по-детски, зато ты огребёшь по полной. Я здесь не по своему согласию и любезничать с тобой не собираюсь. Как ты ко мне – так и я к тебе. Всё про-

сто, – на этих словах я гордо вздёргиваю подбородок и, стараясь не замечать убийственные взгляды мамы и отчима, направляюсь к выходу, не забыв кинуть напоследок: – Приеду завтра. У тебя есть целый день, чтобы поплакаться в подушку и смириться со своим положением.

До боли в позвоночнике выпрямляю спину и прямым шагом иду к лифту, чтобы спуститься к Маньке и пожаловаться на свою судьбу. Так-то и у меня всего один день, чтобы успеть надышаться.

Что я там говорила про то, что провалюсь под землю и вылезу только, когда он уйдёт.

Пф-ф. Я передумала. Моё бесстыжее тело теперь будет валяться у него под ногами постоянно. Всегда и везде. Петя-Петя-Петушок. Тьфу, петух общипанный... Клювом не вышел, чтобы голосить на меня.

Ну ладно, вышел... но к делу это не относится!

Глава 5

– Мам, может ещё передумаете? – последний рефлекторный вопрос перед концом моей свободной жизни.

– Нет, Лиза. Вот, – вырвала с корнем единственный шанс мама, протягивая мне связку ключей. – Езжай к Пете и будь добра, веди себя прилично. Чтобы больше никаких выпадов в его сторону.

– Если он не будет такой язвой как вчера, то я только «ЗА»! – проворчала я.

– Если не будешь выпендриваться, то и он не будет язвить, – поучительно произнесла мама, набирая сообщение Диме, что она выходит из дома и чтобы он ждал её в машине у подъезда. – Мы на встречу с риэлтором, потом по делам. Вернёмся поздно. Осмотрись хорошенько в новой квартире, подумай, что нужно туда перевезти из твоих старых вещей.

– Ладно... – вздохнула я и с тяжёлым сердцем, тяжёлой рукой захлопнула за родительницей входную дверь.

А не купить ли мне гитару? Давно хотела научиться на ней играть, думаю, что Петенька не будет против. Кстати, я и петь люблю... Надрывно так, от души. Правда, репертуар под настроение... Иногда под Бритни Спирс могу бляеть (это не матное слово), а иногда – хрипло подрыкивать и трясти головой под какой-нибудь рок. Я склонна к переменчивости.

К Петюше приехала быстро. Воодушевившись зарядом

жизнеутверждающих мыслей, даже уговорила себя дать парню шанс и время, чтобы привыкнуть ко мне.

Я всё понимаю. К сожалению, я отношусь к типу людей, которых видишь в первый раз и которых по непонятным внутренним причинам и инстинктам просто хочется с разбегу приложить чем-то тяжёлым по лицу. Очевидно, что и у Пети этот инстинкт присутствует.

Потому что как ещё объяснить его «приветливый» настрой.

– Пётр, – кивнула ему я в приветствие, заходя в гостиную.

– Пустое место, – швырнули мне, не отрываясь от телевизора.

А?

– Покажешь мою комнату? – терпеливо продолжила я.

Тишина.

– Петюня, жить я где буду?

Тишина.

– Хорошо, буду спать с тобой, – пожала я плечами и уже повернулась в направлении к его спальне, как в затылок кинули:

– Твоё место на коврикe в прихожей!

Ну-у-у, я старалась.

– Именно таким тоном и повторишь это своей девушке! – обнажила свои ровные зубки я.

– Слушай, ты! – вдруг резко подскочил на ноги парень и со свистом подлетел вплотную ко мне. – Я не намерен тер-

петь...

– А у тебя ресницы красивые! – пролепетала я, приближаясь так близко, что парень, растерявшись, отступил на шаг. – Длинные такие... как у коровы...

– Что? – потрясённо спросил чернявый.

– Буду у себя в комнате, – с довольным видом заявила я и быстро ретировалась с места боя.

Если хочешь вывести противника из равновесия, отвлечь и расслабить ход его мыслей, то ошарашь его по полной. Резко смени тему, ляпни что-то несуразное и, не дав тому опомниться, вали, естественно, не забыв изобразить победоносную физиономию.

Сказано – сделано.

Наугад забежав в какую-то комнату, поняла, что это и есть святая святых. Как я угадала? Да просто... скукотища-а-а-а-а. Ничего лишнего. Хоть бы рамочку на стену повесил или, на крайняк, постер с машинкой.

Бегло оглядев кровать, шкаф, стол с ноутбуком и кресло, пришла к выводу, что мой будущий сводный братец – не петух, а планктон. Как можно иметь такую сногшибательную внешность и такую ограниченность в жизненных проявлениях.

Полная противоположность Димы. Отчим так жизнелюбив и многогранен, что порой хочется, наоборот, крикнуть: «Остановись!». В каждом человеке есть своя «безуминка»! В нём их уйма, и ещё останется.

И парень просто кидает мне вызов своим узколобием... нам как бы жить вместе... и кто-то сломается первым. Только кто? Я – разноцветная клякса? Или он – серое вещество? Спасибо, хоть стены не серые, а синие. Избегать эту надменно-брезгливую рожу, будто под носом какашка засохла, я точно не смогу. Извини, парень, какашку, то есть меня, убрать не получится, так что придётся с этим смириться и даже полюбить её как родную.

– Убирайся отсюда, – прозвучал над ухом повелительный голос.

Подпрыгнув от неожиданности на месте, я повернулась и столкнулась нос к носу с хозяином комнаты.

– Фу, какой ты грубый, – поджала я губу. – Тебя не учили, что с девушками так нельзя разговаривать?

– Ты не девушка, ты – монстр, решивший разрушить мою жизнь.

– Не драматизируй, парень. Мне плевать на твою жизнь. Мне в своей проблем хватает. Меня посадили в клетку с местным чудовищем и заставляют улыбаться.

– Тебя здесь никто не держит. Ты знаешь, где выход, – и рука, указывающая направление. – Так уж и быть. Помогу ради приличия, – на мои плечи опустились две мужские ладони и, вцепившись крепкой хваткой, вытолкнули за порог.

Я и пискнуть не успела, как этот негодяй снова решил познакомить меня со своей дверью в упор.

Снять дверь с петель меня остановило только то, что иму-

щество частично оплачено Димой. Харкнуть, облить дерьмом или просто написать маркером заветные три буквы тоже воспрещается. Стиснув от раздражения зубы, пошла в соседнюю спальню, где с превеликим удовольствием пожамкала лежавшую на кровати подушку.

А-г-г-г-р-р-р-х-х-х.

Вроде легче.

Значит здесь я буду жить? Просканировав помещение, скомбинировала в воображении идеальную комнату и уже решила, чем разбавить эту чрезмерную тоскливость. Что я там думала про жёлтые оттенки? Идеальное сочетание с синим. Добавлю колоритности.

Побродила немного по квартире. Петюша из своей пещеры не выходил. Что странно. Думала, что будет контролировать каждый мой шаг и нервно сопеть мне в спину, но нет. Что он там делает в полной тишине?

Заглянула в холодильник.

Мышь повесилась.

Яйца, лимон и сливочное масло. Мда-а-а. Дракониша его на диете, что ли, держит? Вот и отличненько. Наготовлю еды по колено, буду при нём уплетать за обе щёки, пусть захлебнётся слюной.

Какая я злая.

Не попрощавшись с чернявым, поехала домой. Мама с отчимом пробудут со мной ещё пять дней. Так что у меня ещё есть возможность набраться сил и заодно выучить пару но-

вых рецептиков вкусных и очень ароматных пирогов.

У всех мужчин слабое место... нет, не только яйца, а ещё и вечно пустой желудок. Путь к сердцу наглого брюнета мне не нужен, так что можно проверить на зуб его стрессоустойчивость. Если что – ткну вилкой в глаз. Буду как можно изошрённое облизывать пальцы и громко причмокивать. Услада для ушей.

В оставшиеся дни я старалась уделить всё своё внимание маме. Перевозку моих пожитков на себя взял Дима. От меня лишь требовались своевременные ответы на очередные вопросы по расстановке вещей в новой квартире.

Не знаю, как до сих пор ещё мобильный не прирос к руке. Смс сыпались с такой скоростью, что порой не успевала вздохнуть. Особенно радовали приходящие фото, где под руководством Димы по моей просьбе был изменён интерьер. И то и дело в кадр попадал Петюня с таким выражением лица, что я тут же бежала к компьютеру и добавляла ему в фотешопе «горькие слёзки» и надпись: «He-e-e-e-e-t...». Собралась знатная коллекция.

Каждая фотография была просмотрена и оценена подругами. Ночной чат в социальной сети был завален ржущими смайлами и советами «где» и «что» ещё нужно Петюше подрисовать.

Наступило утро, когда мама с Димой улетали обратно в Австралию и оставляли меня на «попечение» Петру, который стоял рядом в аэропорту и «любящим» взглядом свер-

лил дырищу в моей голове.

– Дети, умоляю вас. Только не отравите друг друга. Вы оба нам нужны невредимыми, – напутствовала мама, по очереди обнимая нас с чернявым.

– Сын, ты помнишь, что я тебе вчера говорил? – спросил Дима, всматриваясь в хмурое лицо брюнета. – Ты – мужчина, а не сопливый юнец. Никаких глупостей. Обидишь её, и я тебе башку оторву.

– Я это уже слышал. Много раз, – скривился Пётр, косясь на такую улыбчивую меня.

– Ну? – развёл руками в стороны Дима, приглашая меня в объятия. – Всё будет хорошо, малявка, – прошептал он, бережно прижимая к себе и целуя в висок. И вот тут до меня дошло, что так обнимать ещё долго не будут. Что остаюсь одна. Снова. – Мы вас не бросаем. Ты можешь звонить мне в любое время. Я буду доступен для тебя хоть ночью, хоть днём. Эй-эй! Ну ты чего? Отставить слёзы! – на затылок легла тёплая рука и стала неуверенно гладить по волосам. – Вот увидишь, вы с Петей поладите, и ты про нас даже не вспомнишь! Ну-ну-ну...

Я уткнулась носом в Димину грудь и, никого не стесняясь, громко всхлипнула. А ведь обещала себе, что в этот раз буду держать себя в руках. Но ощущение беспомощности захватило в прочные тиски. То, что я никак не могу повлиять на происходящее, безжалостно сдавливало грудь и вызывало резкий эмоциональный спад. Чем больше Дима с мамой

старались меня успокоить и окутать своим теплом и заботой, тем больше меня трясло, тем сильнее хотелось вцепиться в них и не отпускать.

Ну вот. Приплыли. И мама заплакала.

– Начинается... – донёсся сквозь толщу рыдающих звуков недовольный голос парня. – А можно обойтись без показательных выступлений?

– Если ты такой впечатлительный, то отойди в сторону и дыши глубже, чтобы успокоиться! – огрызнулась я, выглядывая из подмышки Димы.

На что Петюня лишь закатил глаза и, раздражённо выдохнув, уткнулся в свой телефон, не уделяя более мне внимание.

– Мам, не плачь... – вытерла с её щеки дорожку слёз. Теперь уже настала моя очередь успокаивать. – Ты же знаешь, что я не могу смотреть на это... Я уже не плачу, видишь? Давай-ка выдыхай и приходи в себя...

– Всё-всё... уже всё... – натянула улыбку мама, вызывая добрую усмешку Димы.

– Слушайте, если я вам не нужен, то я поехал. Меня Карина ждёт! – вклинился чернявый, нервно топая ногой.

– Подожди Лизу и вместе поедете, – ответил отчим.

– В смысле? – на лбу Петюши пролегла сердитая морщина. – Я же сказал, что услуги шофёра не предоставляю!

– Пётр, тебе что сложно? Вы едете в одно и то же место. Уж не переломись подвезти, – нахмурился мужчина.

– Дим, не надо. Я на такси доеду. Я в его машину не сяду.

– Тебя туда никто и не пустит, – выплюнул брюнет. П-ф-ф-ф. Отбрил так отбрил. Сейчас снова заплачу.

– Слушайте, не устраивайте сцен, – устало сказала мама. – Дайте нам спокойно улететь и собачьтесь, сколько влезет...

– Короче так, – произнёс командирским тоном Дима, опустив взгляд на свои часы. – Пётр, ты подвезёшь Лизу до дома, а там дальше катись со своей Кариной на все четыре стороны! Сейчас уже начнётся посадка на самолёт. Вера, целуй малявку и пошли.

Маме и повторять не надо, притянув к себе, она начала беспорядочно покрывать моё лицо влажными поцелуями.

В ответ я повисла у неё на шее и медленно вдохнула родной запах. Самый вкусный аромат на свете. Как пахнет мама? Несравненно. Счастьем. Солнцем. Приключениями. Любовью.

Мне очень часто не хватает этого трепетного чувства, когда мама рядом. Когда она близко, кажется, что наша связь нерушима и прочна как никогда.

– Я вас люблю, мам! – крикнула ей с Димой вслед. Когда они скрылись из виду, моё сердце ухнуло вниз, и на меня накатила такая давящая грусть, что желание двигаться и что-то делать улетело в трубу.

Ноющая боль в груди стала расползаться как липкие щупальца. Лёгкость и счастье только что улетели в Австралию, а я осталась с...

– Долго будешь пялиться в одну точку?

Ах да... С ним.

– Отвали, чернявый. Сейчас не до тебя.

– О, вот как? – ехидно ухмыльнулся Петюня. – Тогда пока, – и ушёл. Так и не обернувшись назад.

Блеск. Пора вызывать «ковёр-самолёт». Полечу с ветерком.

И правда. Домчалась быстро. Таксист в прошлой жизни точно был гонщиком. Очевидно, что периодически ему перекрывает сознание, когда старое «естество» требует выхода и адреналинчику на закуску. Удачно я попала. Ничего не скажешь.

А что? Волосы – назад, щёки – тоже, слюни ошмётками летят в разные стороны, зенки на вылупе и нервное «ы-ы-ы» прекрасно вписалось в общую картину.

Взбудораженная, как после спячки в муравейнике, галопом поскакала в новое пристанище, где меня ожидал очередной сюрприз.

Ключ в замке не поворачивается. Вывод: дверь заперта изнутри.

Спокойно, Лиза. Нужно просто поднажать, дверь и откроется.

Ы-ы-ы-ы-ть.

Не удалось.

Сезам, откройся!

Увы.

Так, у меня где-то волос на подбородке растёт, вырву его

и загадаю желание... О! Нашла.

Трах-тибидох!

ТЬфу.

Вот паразит. Инстинкт самосохранения отсутствует на-
прочь, да?

Пнула по проёму ногой. Прислушалась. Тишина. Ок, по-
ехали дальше. Нажала на звонок. Ещё раз. И ещё раз. Пну-
ла снова. Прислушалась. Ага-а-а-а. Какие-то отдалённо-при-
глушённые звуки. Жду. Всё ещё жду. Бесит. Зажала пальцем
кнопку и привалилась к стене.

Ах так?

Где-то читала, что в замочную скважину можно залить сы-
рое яйцо, и оно будет вонять «тухлым выпердышем», знатно
портя жизнь жильцам... Только вот незадача. Мне тоже там
жить...

Может, суперклеем замазать? А сама переночую у Мань-
ки...

Или... Ой.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, что я еле успела
отскочить, и на пороге появилась девушка. Явно не в духе.

– Ты оборзела, девочка? – прилетело мне в лицо. – Если
не открывают, значит, проваливай.

А это что ещё за Трубказуб? Я не очень расслышала, что
она мне только что сказала. Просто всё моё внимание сейчас
акцентировано на одной ма-а-а-аленькой, но очень выделя-
ющейся детали. Даже с закрытым ртом её передний зуб вы-

глядывает из-под верхней губы и всей своей бледной желтизной показывает, что он недоволен также, как и его хозяйка.

А-а-а! Так это и есть Дракониха? Вот сейчас мне стало очень жаль Петюшу. Ну прямо ОЧЕНЬ. Если на секунду представить, что её улыбка не обременена этой... э-э-э... «изюминкой», то девушка вполне себе ничего. Достаточно высокая шатенка с длинными прямыми волосами, обычного телосложения, глаза карие, нос, правда, немного картошкой, но идеальных людей ведь не бывает. Вот только её зуб... Интересно, как они с Петюшей целуются? Так и травмировать парня можно.

– Руку убери, дура! – рявкнула Трубказуб.

Кое-как отлепив взгляд от её рта, увидела, что всё ещё нажимаю на дверной звонок.

Хах. Нормально так залипла.

А что? Эффектный выход. Перекошенное от злости лицо, громкий басовитый голос, зуб по прозвищу «выкусь-накусь», и всё это с музыкальным сопровождением. Аплодисменты. Занавес.

Пропустив мимо ушей оскорбления, руку убрала.

– Карина, полагаю?

– А ты – та, которая решила отнять у моего парня квартиру? – с желчным взглядом сгримасничала девушка.

Вот те на. Забавная версия.

– Она самая. Будем знакомы. Меня Лиза зовут, – театральный реверанс. – А теперь уйди с прохода, – сделала шаг впе-

рѣд, но мне преградили путь.

– А ты – наглая... Запудрила мозги Петиному отцу и думаешь, что в доле? По документам Петя – собственник квартиры.

– Рада за него. Продолжай окучивать его и пропишешься тут, – попытка обойти девушку, стоящую на страже дома не удалась, и я выжидающе выгнула бровь.

– Сама съедешь или тебе помочь? – перешла сразу к делу Карина.

– Могу задать тебе тот же вопрос, – парировала я.

– Не советую идти против меня, девочка, – враждебно наклонила голову в мою сторону Дракониha.

– А то – что? – усмехнулась я. – Воткнёшь зуб мне в глаз?

О-о-о. Как тонко и изящно её губы смыкаются вокруг «челюстного бунтаря»... как угрожающе это выглядит... как прицельно... Так и слышу в ушах громогласное: «ПЛИ!», и снаряд летит прямо мне в...

– Что тут происходит? – раздалось за спиной Трубкакуба, и мы с ней синхронно обернулись.

Глава 6

О-о-о, да Пётр у нас мылся, оказывается. Неужто не слышал долгое и раздражающее «Дзы-ы-ы-нь»?

С мокрых волос медленно стекали крупные капли воды. Падая на обтягивающую футболку парня, они очень привлекающе очерчивали натренированные мышцы.

Красивый, собака! А девушка – Трубказуб. Вот она жестокая реальность.

– Петя, она дверь выламывала, – тут же сдала меня Карина.

– Не умеешь пользоваться ключами, да, малявка? – наигранно улыбнулся чернявый.

Дракониха довольно оскалилась. Пугающее зрелище. Я перевела на брюнета сочувствующий взгляд.

– Петя, ты это... – жалкая попытка подобрать нужные слова. – Прости меня, дуру грешную... Я ж не знала... – скосила глаза на его девушку. – Тебя жизнь жёстко так наказывает, а тут ещё я... А ты вон как... молодцом держишься!

Что я там говорила про проверку его стрессоустойчивости на зуб? Не... Это слишком жестоко.

Парень озлобленно стянул губы в одну линию:

– Обойдусь без твоей жалости. Иди в свою комнату и не высывайся!

– А тапочки тебе не принести? – язык дёрнулся быстрее,

чем я подумала.

– Петя, ты что,пустишь её в дом? – вытаращила глаза Карина. – Ты говорил, что разберёшься с этим. А вдруг эта наглая хамка решит тебя обокрасть?

– Карина... – кинул сердито Петюша.

– Для справки, умница-разумница, здесь половина вещей моя... – закатила я глаза и тут же сощурила. – Так что смотри, зубная фея, я всё помню, что и где лежит! Сунешься в мою комнату, мешкать не буду: вправлю челюсть!

Ух! Тушите пожар! Ноздри как раздулись... Сейчас полыхнёт! Дракониha уже сделала ко мне шаг, но Петюня её опередил. Наморщив от возмущения лоб, он совсем немножечко повысил голос:

– Елизавета!

– Вторая! – выпалила я.

– Что? – вытянул он лицо.

– Ничего! – припечатала умным ответом.

– Уйди уже в свою комнату! – процедил сквозь зубы разгневанный брjонет.

– Спасибо за разрешение, хозяин! – подмигнула я и, в последний раз запечатлев в памяти эту оригинальную парочку, ускорила в сторону своего убежища.

Следующие часа два с интересом слушала, как эти двое ругаются за стенкой. Не могла не заметить, что Петюня не так прост, как кажется... В один момент он вполне дружелюбно и ласково пытался утихомирить свою разбушевавшу-

юся девушку, а в другой уже срывался на крик. То он тихо пытался убедить её, что я здесь надолго не задержусь, то уже во всё горло вопил, что если он сказал, что я остаюсь, значит, остаюсь... Вот и как это понимать? Мне рады или нет?

За болтовнёй по телефону с Сонькой и изучением новых методичек по предстоящим учебным дисциплинам в следующем семестре я и не заметила, как подкрался поздний вечер. Желудок возмущённо сжался и выдал протяжную ругань. Благо, предусмотрительный отчим позаботился о моём дальнейшем пропитании и забил до отвала всю кухню продуктами. Пора выползть из логова и разнюхать обстановку.

Главная цель – холодильник. Задача – добраться до цели и выжить любой ценой. Если по пути придётся биться с Драконом, который точит на меня зуб... я готова. Вооружившись решительностью, жадностью и диким желанием грабнуть холодный сейф, пошла на кухню. Свет везде выключен, и в квартире тишина.

Притаились, гады.

Включив свет на кухне, основательно так примёрзла к холодильнику.

Пока я с упоительностью перебирала добычу, даже и не заметила, как в моё личное пространство нагло вторглись, да ещё и усмеваются.

– Соль ищешь, малявка? – прошептали мне на ухо, и я от неожиданности выплонула палку колбасы, которую любовно держала в зубах, пока запихивала в подмышку осталь-

ной найденный ужин. Естественно, от страха побросала всё на пол и с истерическим выкриком: «Ой, мать моя женщина!» криво-дёрганно движением вцепилась в холодильную дверцу, то ли прикрываясь, то ли для того, чтобы самой не припасть к ногам пугальщика. Это ещё ему повезло! К вечеру координация немного смазалась, и я просто трусливо «прилипла» к холодильнику, а могла и яйцо об голову разбить, а следом и лимоном в глаза сбрызнуть. А нечего пугать так!

– Твою мать, чернявый!!! – прохрипела я, отдирая онемевшие конечности от своего «щита». – По тебе тюрьма плачет!

– Слишком увлеклась, да? – хмыкнул брюнэт, с нескрываемым интересом довольствуясь произведённым эффектом.

Только сейчас я обнаружила, что стоит ко мне он ну просто непозволительно близко. Раздражённо выпрямив спину и подняв подбородок, упёрлась в нахала грудью и убийственным взглядом:

– Петюня, ещё раз так сзади пристроишься – все яйца отшибу.

– А ты не отклячивай так попу, тогда и не буду, – на полном серьёзе ответил он.

Что?

– Сзади ничуть не хуже, чем вид спереди... – продолжил парень.

– Где твоя девушка? – ошарашенно спросила я.

– Уехала. Мы с тобой остались одни... – томным голосом произнёс Пётр, придвигаясь ближе и опалая моё вытянувшееся лицо своим горячим дыханием.

– Держи дистанцию, Пётр, иначе за себя не ручаюсь! – постаралась придать голосу суровости, хотя на самом деле поймала в голове мысль, что тело у меня как-то странно обмякло и дыхание что-то сбилось... С чего бы это?

– О какой дистанции идёт речь? – направил на меня пристальный взгляд. – Ты же сама ко мне пришла... Лизуня.

– Чего-о-о? – открыла я от неслыханной наглости рот.

– Уже забыла? – улыбнулся Пётр, касаясь пальцами прядки волос около моего уха. – Напомнить тебе, как ты стояла передо мной полуголая? Как зазывающе глазками хлопала и соблазнительно прикусывала губу? – дотронувшись шершавым большим пальцем моей щеки, он медленно повёл им вниз, очерчивая линию подбородка. Его голубые глаза не отрываясь смотрели в мои, следя за реакцией, впитывая каждую эмоцию, проступающую на лице.

Что я чувствую? Хм... Да я в шоке!

Медленно и беззвучно я отвела свою руку назад и начала шарить в холодильнике, пытаюсь нащупать что-то увесистое. Пятерня обхватила что-то огромное и круглое, похожее на мяч.

Бинго!

Подавшись вперёд, я запустила свободную руку ему в волосы и легонько помассировала затылок. М-м-м, шелкови-

стые. Парень ощутимо напрягся.

Хах, неужели передумал? Поздно, милый, слишком поздно...

Все клеточки моего активного организма выстроились в ряд и, услышав мою мысленную команду, с боевым кличем: «СО-О-О-О-О-ЛЬ!» кинулись в атаку.

Пока Петюша не пришёл в себя и не дал заднюю, одарила искуcительным взглядом, притянула его за шею и прямо в губы на одном дыхании сексуально произнесла: «Я тебе не по зубам...» и в доказательство со всего размаху двинула этому нахалюге по роже... капустой!

Получи, фашист, гранату!

Отлетев на приличное расстояние, брюнет потрясённо обхватил рукой свою челюсть и выпучил глаза. На его подбородке размазались алые пятна, и я невольно вздрогнула.

Ой, это что... кровь?!?

Да-а, втащила от души!

– Ты что, совсем больная?!? – заорал Петюша, сплёвывая на пол кровь.

– А не надо было лезть ко мне! Я предупреждала! – дрожащим голосом крикнула в ответ.

– Ты могла меня убить, дура!

– За дуру сейчас ещё раз получишь!!! – сжав посильнее... э-э-э... капусту, стала подходить к чернявому.

Резко попятившись назад, он нервно затараторил:

– Всё-всё! Прости! Я понял!

Так-то!

Кровь всё не останавливалась, и зрелище начинало пугать. Отбросив подальше убийственный овощ, подошла к побитому. Верхняя губа сильно опухла и обильно кровоточила.

– Дай посмотрю! – протянула к нему руки.

– Нет! – взвизгнул он.

– Хорошо, тогда я пошла... – нарочито безразлично пожала плечами и повернулась к выходу из кухни.

– Стой! – неуверенно крикнул парень. – Ладно... только аккуратно, не трогай ничего!!

– Открой рот. – скомандовала я. – Шире.

– Больно... – скривилась жертва домашнего насилия.

– Терпи! – цыкнула я и оглядела место удара.

Мда-а-а...

– У меня есть две новости! Хорошая и плохая. С какой начать?

– Давай с худшего...

– Ладно. Придётся ехать в больницу. У тебя отколот передний зуб, и порвана десна. – проинформировала я, ища глазами хоть какое-нибудь полотенце.

– Только не это!!! – захныкал больной. – А хорошая новость? – и глаза, полные надежды.

– Теперь вы с Трубказубом идеальная пара. Очень гармонично будете смотреться!

– Ни хрена не смешно, блин!! – рявкнул брюнет.

– Отнюдь! Вам теперь целоваться будет легче... Зуб

даю!!! – и не в силах больше сдерживаться, затряслась от смеха. Суровый взгляд Петюни не обещал ничего хорошего, но мне нестрашно, теперь он сто раз подумает прежде, чем со мной связываться.

– Хватит ржать и поехали к дантисту, – сплюнул на пол накопившуюся жидкость.

– Э-э-э... а сам не справишься?

Не люблю больницы, запах лекарств и «мясников» в белых халатах.

– Ты это заварила, теперь будь добра хоть сопровождать меня! – гаркнул Пётр, снимая с себя испачкавшуюся футболку.

На секунду засмотревшись, восхищённо произнесла... вслух:

– Вау, какой пресс...

Парень аж замер от услышанного. Забыв о своей боли и повреждениях, немного зардевшись, он гордо улыбнулся во весь тридцать один с половиной зуб и без сарказма добавил:

– У тебя тоже грудь красивая!

Я первый раз в жизни встречаю такой кадр!

Глава 7

– Только грудь? – иронично поинтересовалась я.

– Я не всё успел рассмотреть, – показал кровавую усмешку парень. – Но готов дать оценку и другим твоим частям тела хоть сейчас!

– Рискни последними зубами! – прищур для лёгкого пугающего эффекта.

Сработало.

В знак капитуляции Пётр приподнял ладони вверх и поморщился, должно быть представляя возможный ущерб в красках.

– Ладно. Поднимай с пола челюсть и поехали. Сделаем всё быстро. Я пока узнаю адрес хирургии.

– Хирургии?!? – с ужасом на лице вскрикнул смельчак.

– Конечно! А ты думал, что тебе швы буду накладывать я? – слегка пожурила за тупость брюнета, но, вообразив эту картину в голове, резко передумала. – Хотя-я-я...

– Даже не думай, малявка!

– Да чего ты? Всё сделаем в лучшем виде, шеф!

– Сбрызни с глаз моих! Ищи адрес! Я пойду умоюсь... – и, кинув на меня раздражительный взгляд, громко потопал в ванную комнату.

Что ж, моё дело предложить...

Задвинув подальше пульсирующую мысль о том, что во-

обще происходит и какого хрена планктон-петух превратился в одичалого быка, я быстро нашла в интернете ближайшую челюстно-лицевую хирургию и, переодевшись во что-то более-менее приличное для такого заведения, развалилась в гостиной на диване в ожидании покалеченного родственника.

– Чего разлеглась? Поехали! – пробурчал Петюша, проходя мимо меня к выходу. Ко рту он прижимал новое полотенце. Оно мало чем помогало, слишком быстро впитывая подступающую кровь.

В лифте прижалась к стене и с любопытством рассматривала хмурый мужской профиль.

– Что? – недовольно спросил чернявый, не выдержав моего изучающего взгляда.

– Не боишься, что я расскажу твоей девушке, что ты козёл?

– Нет, – последовал чёткий ответ.

– Думаешь, не сделаю?

– Думаю, что не поверит.

– Ну ты и козёл...

– Уже слышал.

– Надеюсь, мы уяснили, что, если у тебя свербит в паху, то меня это не должно касаться? – вразумляющий взгляд в упор.

– А если засвербит у тебя, то милости прошу, – наигранно поклонился Пётр, выйдя из подъезда на улицу.

Осмотрелась вокруг в поисках тяжёлого предмета, которым можно «трахнуть» этого недоумка по башке, чтобы ша-рахался от страха, вспоминая это слово.

– Господи, Лиза... Да я пошутил, – устало закатил глаза Петюша.

– Юмор – это не твоё, – проворчала я, разглядывая машину этого «дубины стоеросового». БМВ последней марки.

– Шикуюешь, брат! – присвистнула я.

– Отец подарил на окончание института, – угрюмо ответил парень.

– Не любишь подарки?

– Не люблю неуместное суждение... – на этих словах он открыл мне пассажирскую дверь, приглашая внутрь автомобиля.

– Забавно... ещё утром ты говорил, что и близко меня не подпустишь к своей машине и возить никуда не станешь... хм... Смотри-ка, карета подана, – не смогла удержаться от колкости я, грациозно садясь в машину.

Около уха с грохотом захлопнулась дверь.

Псих.

Пока водитель нервно устраивался на своём месте, я бегло оглядела салон и восхищённо потрогала приборную панель.

– Дашь поводить? – улыбнулась шофёру.

– Нет, – несмотря на меня, завёл автомобиль.

– Почему? – обиженно надула губы.

– У тебя есть права? – вытащил из моих рук телефон и

посмотрел адрес больницы.

– Да...

– Как-то неуверенно звучит.

– На руки получу через месяц, – скуксилась я.

В ответ – молчание.

– Ну хорошо, а после – дашь порулить?

– Нет.

Раздула ноздри и уткнулась в окно.

Прошло, может, минуты две, как я услышала:

– И не называй меня братом.

– Хорошо, брат, – буркнула я.

– Я кому сказал? – рявкнул брюнет.

– Хватит командовать! – тем же тоном огрызнулась я и

тихонько добавила: – Ты мне не брат...

– Да ты невыносима!!! – заорал во всё горло парень и тут же заскулил себе под нос.

– Не рви десну! Весь салон кровью изгваздаешь! – гаркнула я и подставила ему под подбородок какую-то первую схваченную с заднего сидения ткань.

– Это шарф Карины...

– Теперь это половая тряпка Карины.

– Теперь Карина...

– Ой, слушай, лучше закрой рот. Ничего хорошего оттуда всё равно не выходит...

Пётр хотел было возразить, но в последний момент передумал и стал молча надувать кровавые пузыри, неотрывно

следя за дорогой. Воспользовавшись этим мгновением, я дотянулась одной рукой до своего мобильного и сделала потрясающий кадр. С подписью: «Это я его так!!!» отправила Соньке и Маньке распухший и наполовину побагровевший мордень обиженного поросся.

Как и ожидалось, ответы пришли сразу же. И, как обычно, совершенно разноголосые.

«Зачёт, подруга!!! Давай с другого ракурса!» – гласило сообщение Соньки.

«Ты что творишь, Дёмина? За что его так? В ответ не получила?» – а это уже переживающая Машка.

Пока писала смс, что все подробности потом, машина остановилась. Приехали.

Уже у входа во врачебницу чернявый как-то вяло стал ноги переставлять и даже взял меня за руку. И ладонь вся вспотевшая и горячая.

– Так! Вот только без этого, ладно? Петюня, смотри у меня! Если ты сейчас шлёпнешься в обморок, я тебя поднять не смогу, здесь и оставлю! Помимо шишки на голове ещё и психологическую травму приобретёшь! Проснёшься в неизвестном месте, а вокруг незнакомцы хладнокровно будут тыкать в тебя острыми предметами и... Э-э-э-й, Пётр, не смей! Глубже дыши! Ну-ка, давай, вдо-о-о-ох... вы-ы-ы-дох. Во-о-от. Пошутила я.

Чего ты сразу обмяк, как после оргазма? Рано ещё... До врача даже не дошли.

– Я с детства боюсь уколов... и всяких сверлящих штук... – не своим голосом просипел здоровяк.

Нельзя смеяться. Нельзя смеяться. Нельзя смеяться.

– Никто ничего не будет тебе сверлить! Может вообще помажут мазью и домой отправят... – для поддержки сжала ватную мужскую руку.

– Правда? – на одном выдохе спросил брюнет.

– Правда, – честно соврала я.

Обхватив крепче ладонь ссыкуна, повела его в приёмный покой.

Заполнив все нужные документы, стали ждать, когда нас позовут в кабинет врача.

Удостоверившись, что Пётр в сознании и просто так закрыл глаза, откинувшись на спинку диванчика, я отошла к автомату с напитками и купила себе кофе. Желудок уже начал переваривать себя, уходя на дно в соляную кислоту, как Терминатор, держа до последнего руку с высоко поднятым... средним пальцем.

Ну, спасибо.

Отпив глоток из стаканчика, скрючилась и не очень скрытно выплюнула обратно.

Ну и дрянь! Как они пьют эту отраву?

Выкинув в мусорку «химический напиток», вернулась к Петюне. Злая и голодная.

А всё он виноват...

– Знаешь что, малявка? – не открывая глаз, промычал

чернявый.

– Ну?

– Я ведь могу сейчас зафиксировать побои и накатать на тебя заявку в полицию.

Не моргая, смотрю на распухшую рожу и мысленно добираю эту наглую свинью.

– Я тебе сейчас ещё раз в челюсть дам и нечего фиксировать будет! – злобно брызжу слюной.

– Фролов! – долетел до нас голос из кабинета.

И всё. Парень клещами вцепился в мебель и с вылупившимися зенками начал мотать головой из стороны в сторону.

– Пётр! – топнула я ногой и стала отдирать его от дивана. С нескрываемым интересом и с особым удовольствием за этим наблюдали администратор и проходящая мимо медсестра.

– Фролов! – повторное обращение врача.

– Так! Если ты сейчас же не сдвинешься с места, я позволю Диме и скажу, что ты пытался меня изнасиловать!

– ЧТО?!? Я ничего такого не собирался делать... Приколослся просто... Ты за кого меня вообще принимаешь?!? – разорался парень на всё отделение.

– Тихо ты! – цыкнула я. – За придурка я тебя принимаю!!! Чего ты орёшь на всю больницу? Сейчас и, правда, будем иметь дело с полицией...

– Тогда не говори, что я насильник!

– Тогда не зажимай меня в углу и не распускай руки!

– Не провоцируй, тогда...

– ФРОЛОВ! – раздалось на всё здание, и мы с брюнетом мигом заткнулись.

Ненадолго.

– Да заткнёшься ты или нет? Достал уже! – с силой направила Петюшу в сторону, откуда доносился голос. Благо, он успел затормозить перед дверью, а то бы и пластику носа пришлось делать. Парень повернулся с обалдевшим выражением лица, несколько секунд потратил на мысленное расчленение бедной девочки Лизы и, ни слова не говоря, вошёл в медкабинет.

Что-то задница зачесалась... Мне крышка.

Глава 8

Передёрнула плечами и пошла за ним. Петюня уже сидел за столом напротив мужчины в возрасте и сильно хмурился.

Поздоровавшись с врачом, я села на стул рядом с брюнетом.

– Ну-с, с чем пожаловали, молодёжь? – отвлёкся мужчина от заполнения каких-то бумаг и вперился взглядом в Петра. – О-о-о, где так умудрился-то?

– Да я... – замялся парень. Кажется, кто-то не успел придумать душеспипательную историю.

– Шайба ему прилетела, – пришла на подмогу. – Он у меня хоккеист, – гордо улыбнулась я и, немного прильнув к возмущённо задышавшему чернявому, ласково погладила его по голове.

– А вы у нас...? – перевёл на меня взгляд доктор.

– Счастливая невеста, – и подкрепляю слова действиями: улыбка на миллион, подбородок выше, грудь – вперёд, возторженный взгляд на «любимого» и всё. Кто теперь поверит, что я – Халк в юбке?

Что-то Петюня странно на меня смотрит...

Чего надо, малы-ы-ы-ы-ш?

– Ну что ж, давайте посмотрим, – встал из-за стола мужчина и указал рукой на кушетку за ширмой.

Горжусь Петюшей. Обмяк, но со стула ещё не упал. Дер-

жится.

Улучив момент, когда врач отвернулся к раковине, чтобы помыть руки и потом надеть перчатки, я налетела на парня с грозным шёпотом:

– ВСТАВАЙ!

С видом побитого щенка замотал головой.

– Кому сказала! Иди на кушетку!

Та же песня.

– Только посмотрят. Откроешь рот и всё! – начала толкать брюнета в плечо, чтобы сдвинуть с места, но тот видимо зажал натренированными ягодицами сидушку стула и упорно не хотел подчиняться.

– Готовы? – подал голос врач.

– Да-да! – закивала я. – Идём, мой хороший! – пропела елеиным голоском и уставилась в упёртого гада «людоедским» взглядом. – Я помогу тебе подняться, милый... – наклонившись поближе к «выпустившему колючки» парню, угрожающе прошептала:

– Сейчас пришибу. Вставай, сволочь! Не позорь меня.

– Он мне там сейчас всё порвёт! – зашипел Петюня.

– Чего тебе там рвать? И так всё порвано! Не беси меня!

Ляг на кушетку, закрой глаза и получай удовольствие.

– Не пойду!

Глубокий вдох. Где тут скальпель? Убью.

Повернула голову в сторону доктора. Он уже был готов и терпеливо ждал пациента. Поймав мой сдавшийся взгляд,

приподнял уголок губ и вдруг запел себе под нос: «В хоккее играют настоящие мужчины... Трус не играет в хоккее...».

У пришибленного Петюни аж шея вывернулась от удивления. Скрестившись с врачом понятными только мужчинам взглядами, он, как по указке, расправил плечи и, встав со стула, молча и прямым шагом прошёл за ширму.

Ва-а-а-у. Гипноз что ли?

– Вы тоже можете подойти, – незаметно подмигнул мне мужчина. Я слегка кивнула в благодарность за помощь.

– Та-а-а-к, что тут у нас? – протянул врач, направляя лампу в лицо Петюни и, заглядывая в рот. – Ох, красота какая! – усмехнулся мужчина. – Гематома цветёт прямо на глазах.

Я осторожненько стояла в стороне, чтобы не мешать, как неожиданно моей руки коснулись пальцы Петра, влажные и мелко подрагивающие. Обхватив мою ладонь крепко, но в то же время сдержанно и бережно, он издал рваный выдох. Мужчина поднял на меня взгляд, и я отчётливо увидела, как в нём пляшут смешинки.

– Ну, что могу сказать? Сейчас будем зашивать. Посидите пока. Я позову медсестру и начнём, – подытожил мужчина и, сняв перчатки, вышел из кабинета, оставляя нас с брюнетом одних.

– Лиз? – посмотрел на меня Пётр.

– М-м?

– Не уходи, ладно?

– Ладно, – и сжала его руку. – Я посижу в углу, хорошо?

– Хорошо... – неуверенно протянул Петюня и нервно сглотнул.

– Тебе плюшевую игрушку принести для успокоения? – хихикнула я.

– Нет. Лучше принеси тот лифчик, в котором ты тогда тёрлась об мою дверь... Он мне понравился, – самоуверенно выдал брюнет.

– Всё. Ухожу.

– Нет! Всё, я молчу, – цепкий захват моего запястья и умоляющие глаза, красивые такие... голубые... как море на открытках, которые присылает папа.

Немного замешкалась, оторопев от своей реакции. Поймала себя на том, что даже наклонилась поближе к Петюне, любуясь наглыми зенками. В ответ и он как-то загадочно вглядывался в моё лицо.

На этом моменте и вошли в кабинет врач с медсестрой.

– Так, голубки. Потом целоваться уже будет нельзя. Так что сейчас давайте один «страстный» в щёку и закругляйтесь, – заявил мужчина.

Кинув на Петюню предупреждающий взгляд, робко ответила:

– Я его уже сегодня поцеловала так, что на всю жизнь запомнит.

– Какая у вас предусмотрительная невеста, – хмыкнул доктор. – А главное заботливая. Вон как переживает. Повезло вам.

– Не то слово... – растянул свои багровые «силиконовые» губёшки Петюша.

– Могу я остаться в кабинете? – уточнила у врача. – Буду тихонечко в углу сидеть.

– Можете.

Кивнув головой, позволила отцепить от себя недовольно-го происходящим парня и уселась на диванчик.

Полтора часа пролетели, как черепахи на марафонском забеге. Я просто сидела, умирала от голода и тихо злорадствовала, когда чернявый вздрагивал или постанывал от новых ощущений.

Под конец мне на руки выдали «желеобразную субстанцию» и пожелали нам долгой и счастливой жизни.

Петюня, весь кривой-косой после заморозки и злой, как дворник с похмелья, по приезду домой ворвался в квартиру, будто за ним гонятся черти. А это всего лишь я шла следом....

Пока хозяин дома переодевался в своей комнате, я кинулась на кухню.

Глаз упал на капусту-спасительницу. Хм...

Когда чернявый появился на пороге, я уже вовсю хрумкала от удовольствия. Капустой.

– Ты просто чудовище, – промычал парень, наблюдая за сим действием.

– Угу. А ты у нас тогда в роли красавицы?

– Пф-ф. Если уж выбирать, то я тогда тот здоровяк из

мультика.

– Ты в курсе, что он умер в конце? – насмешливо спросила я. – Кстати, чудовище постаралось... – многозначительно поиграла бровями.

Пётр лишь безысходно покачал головой и устроился на соседнем стуле.

– Малявка...

– Ну?

– Завтра утром приедет Карина.

– Сочувствую.

– Постарайся не злить её. Мне не нужны скандалы.

Аж кусок овоща встал в горле поперёк. Закашлялась. Спину обожгло нехилым ударом. Потом ещё раз. И ещё. Пока я не выплюнула изо рта всё содержимое и не сунула кулак под нос обладателю свинцовых конечностей.

– Помочь хотел, – с подстёбом произнёс парень, пожимая плечами.

Мда-а, долго мы с ним так не протянем. Кто-то точно не выдержит и откинёт копыта прямо в этой злосчастной квартире.

– Лиз? – позвал чернявый, когда я отвернулась и в полном молчании, не считая моего чавканья, стала злобно вгрызаться в бутерброд с колбасой, сделанный на быструю руку, но с большой любовью. – Обиделась что ли?

Игнор.

– Больно ударил?

Игнор.

– Ну, прости. Не рассчитал.

Игнор.

– Я...

Его перебил звонок телефона. Звонил Дима. Мы с Петюшей как по щелчку испуганно переглянулись.

Что делать? Если мама с Димой узнают, что мы тут подрались, то мне отрубят руку за то, что ударила, а Петюне отрубят его...

– Лиз? – обрезал ход моих мыслей пришибленный парень. – Ответь ты.

– Что мне за это будет? – сузила глаза.

А что? Я стараюсь искать выгоду во всех ситуациях. С Фроловым-младшим в особенности. В рукаве должен лежать туз и не один. Пригодятся.

– Не буду мстить за то, что толкнула в кабинет, – тут же выпалил брюнет.

Так и знала, что не оставит этот маленький инцидент без внимания.

– Я могу тебе верить?

– Зуб даю, – взяв меня за руку, он раскрыл мою ладонь и вложил туда что-то маленькое. Приглядевшись, брезгливо поморщилась. И правда – зуб. Свой скол подарил. Как мило.

– Ладно... – неохотно согласилась я и приложила к уху мужской смартфон.

– Алло. Дим, привет. Петя не может говорить... он в ван-

ной, – затараторила я быстрее, чем начали задавать вопросы. К тому же международный звонок.

– Э-э-э, привет, мелочь. Мы долетели без происшествий. Всё нормально. Мать твоя уже дрыхнет без задних ног после перелёта. Завтра тебе позвонит. Вы там как? Петя не обижает тебя? – посыпалась на голову информация.

– Не-е-е-т, – придала голосу уверенности и дольку весёлости. – Всё хорошо. Мы с ним сегодня по городу на его машине катались. Он хороший водитель и... – посмотрела на притихшего парня. – Всё. В остальном не очень.

На том конце трубки послышался смех, а около другого уха – сердитое сопение.

– Лизунь, если что, сразу звони. Сразу же.

– Хорошо, Дим. Ну всё, не трать деньги. Целую тебя и маму. Потом спишемся в интернете. Пока-а-а-а, – и, дождавшись ответного прощания, облегчённо отключила связь.

Не умею врать. Стараюсь, но не умею.

Положила мобильный на стол и продолжила трапезу. Внезапно почувствовала лёгкое прикосновение. Вздрогнула от неожиданности. Пока осмысливала, что происходит, Пётр аккуратно заправил мне прядку волос за ухо и придвинувшись ближе, нежно коснулся губами моей щеки, не забыв хрипло шепнуть: «Спасибо». Потом взял телефон и ушёл. А я так и осталась сидеть с набитым ртом, как хомяк, и смотреть ему вслед.

Глава 9

Утро выдалось скверным. Всю ночь ползала по кровати, как червяк, и не могла уснуть. Непривычно было осознавать, что я здесь не просто гость, а эта комната, эта постель – теперь мои. Оставшись наедине со своими мыслями, очень сильно об этом пожалела. В голове хаотично всплывали воспоминания прошлых дней, и от каждого у меня ненавязчиво начинали гореть уши.

Что мы имеем?

Меня подселили к неадекватному парню, который сначала красивый, а потом – козёл, потом получил за это втык и вроде хороший, но нет, всё равно козёл. В комплекте с этим товарищем идёт зубастое «нечто», грозящееся меня отсюда турнуть при первой же возможности. Вдобавок у меня на носу новый учебный семестр, к которому я совершенно не подготовилась, потому что все каникулы «пела и плясала».

Как выжить в таких условиях, не прикупив пистолет?

Размышляя над этим вопросом, я и не заметила, как в какой-то момент веки просто слиплись от бессилия.

А вот расклеить их пришлось неожиданно.

Долгожданный сон оборвался, когда в мою дверь кинули гранату.

Ну это мне так показалось...

От внезапного грохота я конвульсивно дёрнулась и куба-

рем скатилась на пол. Падение смягчил тот факт, что я была замотана в одеяло, как ребёнок на выписке из роддома. Ещё не до конца сообразив, что я не подвергаюсь атаке и в мою задницу никто не целится, гусеничкой заползла под кровать и притихла. Выглянув одним глазом из своего бронебойного кокона, стала оценивать масштабы моего не очень удобного положения.

И только услышав: «Карина, успокойся, я же сказал, что упал!!!», я поняла, что опасность-то и впрямь присутствует.

Бешеная Трубказуб. Что может быть прекраснее?

Дверь снова заходила ходуном. Она там в неё вгрызается что ли?

Выползла из укрытия. Размотала «одеяльный рулон» и осталась в пижаме с милыми овечками.

– Выходи, овца!!! – крикнули в коридоре.

Округлив глаза, втянула голову в плечи.

Опа. А зуб-то у нас непростой, а всевидящий, оказывается.

На секунду задумалась. А что, если повторить вчерашний трюк? Осмотрела комнату. Ничего подходящего. А капусту уже съела... Кажется, я у Петюни видела баскетбольный мяч. Сделаю из Драконихи нормального человека, внешне по крайней мере, и даже благодарности не приму.

– Я сейчас вышибу эту чёртову дверь! – угрожающий вопль Карины безжалостно стёр мою добрую улыбку с лица.

Красивая сцена перед глазами, где девушка, не переставая

улыбаться, сердечно меня благодарит за помощь, а я вся такая стесняюсь и заламываю ручки, резко поменялась. Теперь мне заламывает ручки Трубказуб и любезно шлифует передние зубы об стену. Кадр меняется, и вот мы стоим втроем в обнимку с Мариной и Петюшей и сверкаем роковыми ослепительными страхомордами.

Тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли.

Ну вот и как? Чернявый просил не провоцировать девушку на скандал, но она сама пришла, и с её настроем этого не избежать.

Ладно. Вся надежда на Петюшу, что не позволит мне выйти из себя.

Быстро преодолела расстояние и решительным движением открыла дверь.

– Какого чёрта вы мешаете мне спать? – как brutальный мужик, проговорила я.

Петюня, сжимающий запястья своей девушки, чтобы она не долбилась в дверь, на секунду замер и коротким взглядом оценил мой утренний видок.

Сам-то не лучше выглядишь! Отёк на половину лица и на голове беспорядок.

– Что ты с ним сделала? – зашипела Карина, выворачиваясь из хватки парня.

– Не лезь к ней, Карина! Сколько раз повторять, что я просто споткнулся?!? – рявкнул брюнет, оторвавшись от изучения мешков под моими глазами.

– И ты думаешь я в это поверю? – визгливо спросила девушка. – Да я по глазам твоим вижу, что врёшь! Почему ты её защищаешь?

– Может, потому что она здесь не при чём? – сердито бросил Пётр.

– Я не верю! – крикнула Карина.

– Иди «не верь» в другом месте! – заорала я. – Ты думаешь, я смогла бы врезать этому «буйволу» и остаться в живых? Чем, по-твоему, можно так ударить? Капустой?

Краем глаза уловила красноречивый взгляд Петра.

– Не знаю «чем», но уверена, что ты к этому причастна! – кинула мне в лицо Дракониха. – Или же толкнула ты! Петя специально молчит, чтобы не расстраивать отца. Терпит тебя из последних сил, так бы давно выбросил на помо...

– Достаточно, – холодно произнёс парень и, сжав сильнее руки девушки, резко развернул её и поволок в свою комнату. Хлопнула дверь. А следом послышалось злое: «Довольна?»

Психи!

Слушать дальнейшие разборки у меня никакого желания не было, поэтому я кинула смску Маньке, что скоро наведаюсь и пошла собираться.

Когда уходила, застала сладкую парочку на диване в гостиной. Оба колючие донельзя. Карина уставилась на меня волком, но рот не открывала. А вот Петюня открыл, намереваясь что-то спросить, но тут же эту затею сам и пресёк. С неммым вопросом на лице молча наблюдал, как я обуваюсь.

Не выдержав пристального внимания, обернулась и кратко проинформировала: «По мужикам!».

И, не оглядываясь на реакцию, побежала к Матвеевой. Думала, что хоть тут расслаблюсь, но Машка беспрерывно зудела над ухом: «Завтра первый учебный день!» и откровенно ломала кайф. Я подумала, почему я одна должна страдать, и позвонила Покровской. Она – натура понимающая, вот ей и пожалуюсь на свою злую судьбинушку.

Сонька примчалась быстро, и вот мы уже попиваем чай и смеёмся над Трубкаzubом. Я, пытаюсь изобразить пассивку Петюни, с трудом выворачивала губы, чтобы выделить передние зубы. Девчонки хохотали до слёз. Вот оно наконец-то и пришло. Расслабление это.

Вернувшись вечером домой, никого там не обнаружила. Тишина. Поймала себя на том, что заходила в квартиру вся зажатая и сейчас с облегчением выдохнула. Так и дёргаться от шорохов начну.

Ближе к ночи, когда я уже медленно-медленно моргала, улетая в другую реальность, в коридоре послышались шаги. Сон как рукой сняло. Прислушалась. Петюня. Сначала даже и не пытался вести себя тихо, тяжёлой поступью расхаживал по квартире. Но стоило мне услышать, как он двигается в направлении наших комнат, шаги стихли прямо возле моей двери. Напряглась. Чего он там встал?

Специально громко перевернулась на кровати, чтобы он убедился, что я дышу и даже могу двигаться. Сработало.

Постояв ещё несколько секунд, Пётр, стараясь уже больше не создавать шум, ушёл в свою спальню. Выдыхаем. Можно спать.

Что это так противно орёт около уха? А-а-а. Будильник...

Чтоб ты сдох, сволочь!

Ой, нет-нет-нет! Это я не тебе, айфончик! Живи, родной.

Умирать не надо, это я уж так... поругала чуть-чуть.

Отключила дурацкую музыку.

Как встать? Почему у меня нет сестры-электроника? Я бы её отправила учиться вместо себя, а сама дрыхла без задних ног.

А потом просто пришла бы за дипломом.

Сказка.

Подушечка такая мягкая, а голова такая тяжёлая... Со всем чуть-чуть полежу и встану. Даже будильник не буду опять заводить, минуты и не пройдёт, как я проснусь. Все-го-то минутка...

БАМ-БАМ-БАМ!

А? Что это?!?

– Малявка! – резанул слух низкий голос Петра.

– Что-о-о? – недовольно прохрипела я, не открывая глаз.

– Тебе к какой паре? – спросили за дверью.

– К первой, – перевернулась на бок. – Отвали, чернявый! – накрыла голову одеялом.

– Хорошо! – как-то уж слишком радостно ответил парень. – Я на работу. И... удачного дня!

– Угу... – промычала в подушку.

* * *

Ой, как хорошо я выпалась. Впервые встаю в шесть утра и не чувствую себя «ходячим мертвецом». Неспешно потянулась. Поиграла пальчиками на ногах. Растопырила пятерни, покрутила руками в воздухе. Настроение – отпад. Погода – супер. Солнышко светит ярко-ярко, что приходится зажмуриваться и морщить носик. Из приоткрытого окошка слышно, как резвится малышня на прогулке в садике и командирский голос воспитателя, выстраивающих их в ряд. Это так мило слушать, что я...

СТОП!

Какая малышня? Какое солнце? Какое «выпалась»? В шесть часов утра должны быть разбитость, серость и уныние. Подозрительно, однако...

Потянулась за мобильным, молясь, что сегодня просто чудесный день и мне крупно повезло.

А-А-А-А-А-А!

Нет! Мне не повезло! Одиннадцать часов утра... Убейте меня, чтобы я не мучилась...

В первый же день... ну как так-то? Почему никто не разбудил? Почему не позвонили? Почему не выбили мне дверь? Поче...

Ну, Петя! Ну, погоди!

Глава 10

Опоздала на вторую пару. Влетела в кабинет, как ведьма на метле. Гнусавым голосом промычала что-то нечленораздельное в своё оправдание и под тяжёлым взглядом преподавателя одним прыжком оказалась за партой с Покровской. Видуха у неё была не лучше, чем у меня. Видимо, Сонька сражалась с утра сама с собой и передвигалась в сторону института исключительно лицом по земле.

Сестра!

Еле-еле приподняв одно веко, чтобы посмотреть, кто потревожил её сон, она издала странный хрюк в приветствие и снова отключила сознание.

Дождавшись, когда преподаватель снова переключится на остальных, монотонно бубня лекцию себе под нос, я вместо «привета» ткнула ручкой в прямую спину Маньки, сидящей за передней партой.

Тут же перед моими глазами появились два пальца, образующих букву V.

– Проспала? – не размыкая глаз, буркнул спящий сурок слева.

– Угу.

– Коза, – завистливо кинула Сонька.

– Угу.

Вот и весь наш разговор за целую пару.

Я честно делала вид, что записываю каждое слово препода и ровненько так, до дыр обводила название лекции посередине листа. Правда под конец я перестала улавливать суть его рассказа и начала вырисовывать ромбики на полях страницы.

В перерыве между парами позвонила мама. Мы с ней перекинулись парочкой фраз, обменялись «поцелуями», и я побежала в столовую, где девчонки уже должны были занять нам столик. Помещение уже было забито под завязку. Выцепив в очереди своих подруг, бессовестно прошла мимо шеренги оголодавших студентов и встала почти в самом начале. Спину зажгло недовольными взглядами, а слух уловил возмущённые цоканья. Не удивлюсь, если мне сейчас в затылок прилетит поднос. Отгородившись от недоброжелателей девчонками, приклеилась взглядом к витрине со сладостями.

Вай, какие свеженькие и взбитые. Жадно втянула божественный запах. Рот наполнился слюной, что я с трудом сглотнула. Присмотрев самое красивое, самое шоколадное, самое большое и самое последнее пирожное, кинула на Соньку с Машкой напряжённый взгляд. Хищный блеск в глазах Покровской говорил сам за себя.

Э-э-э-э, нет.

Перед нами оставался один парень, и я, тактично подвинув боком девчонок, встала близёхонько к нему, чуть ли не обнимая его со спины. Матвеева закатила глаза, а Сонька, окончательно проснувшись, попыталась оттянуть меня за

локоть. Не поддаваясь её действиям, впритык приблизилась к парню, что даже ощутила запах стирального порошка его футболки. Кстати, вкусно пахнет.

Почувствовав какое-то странное подпирание сзади, юноша обернулся и поймал тот самый момент, когда я принявлялась к его одежде.

Неловко, конечно, но объяснять свои токсикоманские наклонности не обязана.

Под тихие хихиканья одноклассниц натянула невинную улыбку и подняла глаза на обладателя чистой одежды. С нескрываемым изумлением на лице на меня во все свои серо-голубые глаза смотрел высокий привлекательный парень. Его каштановые волосы имели растрёпанный вид, и он, заметив мой изучающий взгляд, неосознанным движением зачесал их набок.

– Извините, – отступила на шаг.

– Ничего, – улыбнулся Каштанка, бегло рассматривая меня с головы до ног.

Я приняла изящную позу манекенщицы, чтобы ему было лучше видно мои выдающиеся места. Постояла так ещё несколько секунд и, немного похлопав ресницами, мило поинтересовалась:

– Успел рассмотреть?

Парень непонимающе выгнул бровь, а потом, ещё раз растянув свои тонкие губы в улыбку, решил мне подыграть:

– Нет. Можно ещё с другого ракурса посмотреть?

– А что мне за это будет? – совершенно бесхитростно спросила я.

– А что ты хочешь? – в его глазах промелькнула заинтересованность, и я, чуть-чуть изобразив задумчивость, ткнула пальцем в стекло витрины, за которым лежал мой трофей.

– И это всё? – удивился он.

– Парень, я и так на диете, не дразни меня, – предупредила я. – А то сорвусь и беды не миновать. Знаешь это чувство, когда ляжка не пролезает в джинсы?

В очереди послышались смешки и женские понимающие вздохи.

– Слава Богу, не приходилось, – ухмыльнулся Каштанка.

– Радуйся, – поучительно произнесла я. – Так что не надо делать из меня бесформенную свинью, а просто побалууй грациозную лань, – и блистательно улыбнулась.

Сбоку послышался приглушённый ржач. Скосила глаза и увидела, как Сонька, уткнувшись в плечо Маньки бессовестно надо мной угорает.

– Ладно, Лань... Посмотрим, что можно с этим сделать, – приподнял краешек губы незнакомец и, повернувшись к кассиру, стал перечислять свой заказ, не забыв под конец списка добавить мою пироженку.

Повернулась к Покровской и незаметно для остальных показала средний палец.

Она тут же потянула руки к моим волосам, но вклинилась Манька, озадачив обеих кинутой фразой:

– Обломитесь.

Повернулась к Каштанке и открыла от удивленного рот. Наглец уже успел отойти к свободному столику и, не сводя с меня глаз, с большим аппетитом поедал мою вкусняшку.

Мда. Грациозность – не ум. Надо записать.

– Вот гад! – возмутилась рядом Сонька.

– Закажите мне, как обычно, и купите что-нибудь сладкое! Буду стресс заедать! – бросила девчонкам и, смотря прямо в бесстыжие глаза, стала размеренным шагом приближаться к тому, у кого собираюсь их вырвать.

Подошла к столику и небрежно на него облокотилась.

– Небольшое уточнение, – начала я. – Не моё ли пирожное ты так усиленно сейчас утрамбовываешь во рту?

– Угу, – промычали в ответ, даже не напрягая натянутые от еды щёки.

– Оу, – притворно взмахнула руками. – Тогда можно задам маленький вопросик?

– Угу.

– Какого, прошу прощения, хрена ты жрёшь то, что обещал мне? – наклонилась ближе к этому прохвосту и раздражённо пыхчу.

Громко проглотив остатки «моей прелести», он, не торопясь, облизал липкие пальцы, вытер их об салфеточку и, вальяжно развалившись на стуле, наконец заговорил:

– Ну, начнём с того, что я ничего не обещал.

От возмущения стала хватать ртом воздух и соединила

брови в одну «моно».

– Да и я подумал, красавица, что нельзя тебе верить... По-лучишь ты свою сладость, а меня без моей оставишь...

– А жопень не слипнется? – плеснула немного ядику про-ныре в лицо.

– Ради такого готов рискнуть, – и подмигнул гадёныш.

– Пустой риск, – выпрямилась в полный рост. – Тебе ни-чего, кроме этого пирожного, не перепадёт, – и, бросив по-следний снисходительный взгляд на ухмыляющегося занос-чивого парня, развернулась и пошла к девчонкам.

Не обернулась даже, когда в спину ударила фраза:

– Лань с характером гуся! Красивая, но рта не закрываешь и так и норовишь цапнуть за задницу.

Ага. Га-га-га!

Со стиснутыми зубами вернулась к подругам и пересказа-ла диалог с Каштанкой, не забывая вставлять своё мнение о данном мужском представителе.

– Он прав, – поделилась мыслью Манька. – Ты бы забрала десерт и, махнув хвостиком на прощание, убежала далеко и надолго. А так ты его точно запомнила...

– Ну запомнила... – озадаченно спросила я, допивая сок. – А дальше что? – отставила стакан в сторону и стала собираться на выход.

– А дальше всё в его руках! – весело подсказала Сонька и перед тем, как уйти, быстро шепнула. – Кстати, он идёт сюда.

– Э-э-э-й. Меня подождите! – возмутилась, было, я, но

хитрые девушки уже скользнули в поток студентов, вытекающих из столовой, и я осталась одна.

– Бросили тебя? – подошёл улыбающийся парень и тут же выхватил из моих рук поднос.

– Обойдусь без твоей помощи, – огрызнулась я и попыталась забрать своё обратно, но не тут-то было. Куда мне, коротышке, до вытянутой руки этого дяди Стёпы.

– Отлично, – буркнула я. – Хоть чем-то будешь полезен.

– Не дуйся, кроха, – меня взяли под локоть и повели к дверям, попутно сдав поднос с грязной посудой. – Давай я провожу тебя до твоей аудитории. Ты, кстати, из какой группы?

– Отвали, нахал, – вывернула руку я.

– Ух, какая бойкая! – задорно произнёс приставала.

– Тебе чего от меня надо? – разозлилась не на шутку.

– Встречаться с тобой хочу, – совсем не шутя ответил парень.

А?

– Чего смотришь так? Не расслышала? – вглядываясь в моё растерянное лицо, уточнил он.

– Тухлое пирожное, кажись, попало? – проморгалась я. – Тебе плесень в голову что ли ударила?

– Не, тут совсем другое, – и улыбка до ушей. – Веришь в любовь с первого взгляда?

– Ой, ма-а-а-а-ть, – закатила я глаза. – Тебя мне только не хватало...

– Вот и я про то же! – закивал Каштанка. – Ты мне вот что скажи, кроха. Тебя как зовут-то?

– Мадонна я! – выпалила как на духу.

– Да ты ж моя хорошая! – просветлел соблазнитель и обнял меня за плечи. – А меня Денис зовут.

– Денис – на ниточке повис... – прыснула со смеху я.

– Остроумно, кроха. – прижал ближе к себе. – Укусить бы тебя за этот маленький дерзкий язычок.

– Эй-эй! – отпихнула от себя. – У меня если что, парень есть! – и грозный взгляд.

– Парень не муж, – ухмыльнулся Денис, снова закидывая свою лапищу мне на плечи. И вот тут я поняла, что в очередной раз мои страсть к сладкому и безграничная жадность ни к чему хорошему не привели. Только если раньше я обходилась болью в желудке, сейчас ещё прибавилась и головная.

– Лиз, ты на пару-то идёшь? – спросила пробегающая мимо одноклассница Юля, быстро закрепляя в памяти для новых сплетен картину, где меня обнимает какой-то неизвестный парень.

– Иду, – буркнула я, скидывая руку Дениса.

– Лиза, значит? – довольно протянул он и, будто опомнившись, крикнул Юле вдогонку. – Девушка, а вы с Лизой вместе учитесь?

– Да, – повернувшись, ответила та.

– А у вас какая группа?

– Э-м, сто двадцать четыре, – без задней мысли разболта-

ла всю информацию.

– Спасибо, – расплылся в довольной улыбке Денис и, проведив благодарным взглядом убегающую девушку, повернулся вновь ко мне, метаящей огненные стрелы в спину приятельницы. Бывшей.

– Первокурсница, – себе под нос произнёс Каштанка и слегка нахмурился. – Восемнадцать есть?

Приняв невинный вид с «грустинкой», в глазах покачала головой.

– Молодец, – засмеялся парень. – Я почти поверил.

Поджав от провала губу, отодвинулась от назойливого «жука» и быстрым шагом засемила в свой кабинет – ещё не хватало получить нагоняй из-за нового опоздания.

Гнаться за мной не стал, только с насмешкой кинул:

– Встречу после пары, Мадонна!

ТЬФУ!

Глава 11

После нудной лекции и прилежного конспектирования стоило прозвучать звонку, подскочила на ноги и спряталась за дверь. Выглянула в коридор. Стоит.

У, блин, попала.

– Сонь, отвледи его, а! – состроила жалобную мину.

– Неа! – показала мне язык подруга и, выйдя в коридор, громко добавила. – Лиз, вечером позвоню!

Зараза!

Повернулась к Маньке.

– Ты ведь не такая, да? – указала головой в сторону спешно удаляющейся фигуры Покровской.

– Не такая, – согласилась Матвеева, и я благодарно улыбнулась. Но тут же поникла, когда мне на плечо легла рука девушки и следом услышала: – Но терпеть его до самого дома желания нет, поэтому загляну-ка я к родителям сегодня, а вечером, когда вернусь, всё подробно расскажешь о вашем... – и, запнувшись на слове, перевела взгляд мне за спину.

Кто там может быть?

От страшной догадки, что это учитель по «Маркетингу», по которому я должна сдать тест, типа уже мною сделанный, на затылке зашевелились волосы.

Как в замедленной съёмке поворачиваю голову и искрив-

ляю рот от... возмущения:

– Опять ты?

– Что с лицом, кроха? Не рада меня видеть? – состроил из себя обиженного Денис.

– А должна?

– Э-э... Ну ладно, Лиз, до вечера, – проямлила Машка, чмокнула меня в щёку и поторопилась к выходу.

Усмехнувшись над этим, Каштанка воспользовался моим замешательством и опять закинул мне на плечи свою тяжёлую руку:

– Вот и остались мы одни... Мадонна. Чем займёмся?

За что мне это? Расплата за насилие в семье, да?

– Расходимся по домам и больше никогда не встречаемся! Как тебе такая идея? – скинула его конечность и потопала на улицу. Сопровождающий лишь хмыкнул и двинулся по пятам.

Уже на крыльце института подхватив меня за локоть, сменил направление.

– Эй! Куда? Мне на автобус! – начала брыкаться я.

– Какой автобус, кроха? Тебя опасно оставлять одну, ты можешь кого-нибудь покусать, а мне потом разбираться. Не пойдёт, – и настойчиво стал подталкивать к ряду машин.

– Так. Стоп. Слушай внимательно, мальчик-плут! Я передумала, и тот десерт меня уже не интересует, также, как и ты. Мне не нужны никакие серьёзные отношения, никакие увеселения на одну ночь и даже на час, так что будь добр –

исчезни, – поддержала слова леденящим душу взглядом.

– Какая речь! Чуть не прослезился... – сказал парень, и моё терпение треснуло как стекло.

А-а-а-а!!!

Не став считать до десяти, чтобы успокоиться, сорвалась с места и, сверкая грязными подошвами, подрапала на остановку.

Ну как, подрапала? Через метров десять трясущиеся бока пронзила острая боль, и я очень неестественно сложилась пополам. Дыхание сбилось, и в глазах потемнело. Из последних сил изобразила, что так и должно быть и что я тут, недалеко от дороги, стою не просто так, согнувшись в позе сломанного дерева с обвисшими ветвями-конечностями, а всего лишь наклонилась за монеткой.

Сзади слышались шаги.

– Шикарный забег, кроха! Еле догнал! – засмеялся над ухом Денис, но, заметив, что я никак не реагирую, наклонился ко мне и погладил по спине. – Плохо? Так, Лиз, не нервничай. Закрой глаза и дыши через нос. Должно полегчать, – почувствовала лёгкие поглаживания по голове и даже немного прибалдела.

Когда в боку перестало ощутимо колоть, медленно выпрямилась.

– Жива? – с некой настороженностью спросил Денис, и я, не мешкая, кивнула.

– Давай всё-таки со мной на машине, а? – спустя минуту

добавил он.

– Нет, – выдохнула. – Я лучше на общественном транспорте. Спасибо, – посмотрела на остановку и вытянула шею.

О, мой автобус!

Бросив быстро: «Пока!», подтянула сумку к груди и понеслась вскачь за отъезжающим, забитым до высунутых задниц из дверей пазиком.

Стоя-я-я-я-я-ть!

Пока бегу, оглядываюсь по сторонам. Конкуренты на подходе. Ещё как минимум четверо мечтающих втиснуть свои тела в это «хранилище пота и дешёвых духов». Час пик. Студенты хотят домой. Уставшие. Злые. С непреодолимым желанием пожрать, наконец, как нормальные люди. Прибавьте к этому стремление сбежать от настырного парня и получите меня, маленькую прелесть с волчьим взглядом, которая, не стесняясь в выражениях, кряхтит, пыхтит и изо всех сил пихает чьи-то жирные ягодички внутрь не закрывающихся дверей.

Кое-как добиваюсь своей цели, запрыгивая на нижнюю ступеньку, и уже растягиваю губы в победной улыбке, как меня вжимают в чьё-то тело. И вот тут ко мне приходит осознание, что кто-то усердно мнёт мне филейную часть, как недавно делала это я.

Скажем нет целлюлиту!!!

Судя по внушительным размерам ладоней на моих округлостях, массаж мне делает мужчина. Старательно так.

Покраснев как перезрелый помидор, решаюсь на отчаянный шаг и, втянув шею в плечи, лезу под чью-то вонючую подмышку, чтобы забраться вглубь автобуса.

Воздуха мне!

Протиснувшись сквозь «кучу» людей в самый центр, пытаюсь не дышать, но всё равно делаю рваные вдохи, втягивая божественный аромат «тухлых килек».

Как душно. Зажали со всех сторон и обдают наисвежайшим дыханием изо рта.

М-м-м. Так вот как я умру? От удушья?

На кону вопрос: как пошевелить рукой и достать из кармана куртки деньги за проезд?

Есть возможность остаться без руки или без денег.

Ну-у, я девушка отчаянная.

Ёрзаю рукой, но натываюсь на недовольный взгляд рядом стоящей женщины.

Снова верчу рукой, провокационно смотря на соседку.

Какая я рискованная барышня.

Если бы тётенька могла пошевелить своими конечностями, то я бы уже давно получила по лбу.

Поняв, что до вывиха руки мне недалеко, бросила это дело и покорно смирилась с тем, что еду «зайцем». Так и стою посередине автобуса, держа руки на сумке, плотно прижатой к животу. Страха, что упаду, – нет, а вот страх, что мне сломают позвоночник, очень даже присутствует.

По наклону всех «килек в банке» поняла, что останови-

лись у следующей остановки. Хоть бы кто-нибудь вышел!

Надежда улетучилась, стоило почувствовать, что на мою ногу встали и, очевидно, менять позицию не собираются.

Попыталась поднять голову и взглянуть на обидчика, но осязаемое переплетение рук вокруг верхних поручней мне это сделать не позволило. Глаза остановились на уровне шеи. Точнее кадыка, выглядывающего из ворота куртки. Теперь понятно, откуда такой размер «ножищи». К приятному удивлению, от мужчины вкусно пахло, и я наглым образом стала обнюхивать его шею.

Знакомый запах...

Пока автобус, резко качнувшись, отъезжал от остановки, я перебирала в уме, где уже могла заценить такой парфюм с ароматом цветов, свежести что ли... похожим больше на... стиральный порошок!

ЧЁРТ!

Импульсивная попытка отстраниться обернулась крахом. Кому-то не очень понравилось, что я давлю ему на спину и меня наглым образом оттолкнули обратно. Ещё ближе. Прямо в мужские объятия.

– Перестань тревожить пассажиров, кроха, – услышала над головой.

– Больно, – буркнула я, не поднимая глаз на Дениса.

– Где? – с нескрытым напряжением в голосе произнёс парень.

– Ты мне ноги отдал.

Одно мгновение, и в расплющенных конечностях ощутила невероятное облегчение.

– Прости. Здесь тесно, а у тебя детский размер ноги.

Пф-ф. Оправдание так себе.

Молчу. Ничего не говорю. Вообще не дышу. Голову поднять не могу, кислородить его запахом тоже уже некультурно как-то... Скоро мутнеть в глазах начнёт.

– Твоя остановка скоро? – разбавил повисшее молчание Каштанка.

– Тебе зачем?

– Догадайся! – кадык перед глазами нервно заходил ходуном. – Предлагал же на машине... Нет, упёртая. Или ты кайфуешь, когда тебя вот так все... обнимают? – заворчали мне на ухо.

– Э-э-э... – вырвалось у меня, когда на талию легла мужская рука и притянула теснее к парню, не знающему, что такое получить по полной.

Попыталась вытащить руку. Бесполезно. Ладно, а если, наоборот, просунуть ниже и ущипнуть побольнее?

Кажется, получается. Что-то даже нащупала... Не пойму, это куртка или ...?

– Лиза. Не на людях же, ну? – отчитали меня.

Ой.

Резким движением выдернула руку из тисков, и шов на рукаве красиво так с противным звуком расползся прямо на глазах.

– Странная ты всё-таки девушка... – подытожил Денис.

– Руки от меня свои убери! – угрожающе прорычала в ответ.

– Как вылезем из этой адовой штуки, так сразу. Ты лучше скажи, долг...

– Кто не передал за проезд?! – заверещали на весь салон, и я инстинктивно, как последняя преступница с непоколебимым выражением лица, превратилась в статую.

Тело Каштанки подозрительно стало дрожать. Грудная клетка начала содрогаться и тем самым сильно раздражать.

– Хватит, – приказала я.

– Видела бы ты своё лицо, зайка.

– Еще один билет должны оплатить! Я жду! – снова закричали из передней части автобуса.

Замерла и не дышу. Через одну остановку выходить. Может, прокатит? Кондуктор точно не сможет пробраться через это «человеческое сочленение».

Кажется, тормозим. Сзади и по бокам люди начали активно пробираться к выходу, бесцеремонно расталкивая преграды на своём пути. Бок неприятно кольнуло, и я сердито зашипела.

– А я говорил... – снова ткнул меня горькой правдой Денис.

Лучше промолчу, а то на языке одни ругательства, не приличные воспитанным леди.

На несколько секунд транспорт значительно опустел, и я,

воспользовавшись моментом отступила на шаг и укоризненно взглянула на своего провожатого.

– Так! Предъявите, пожалуйста, все свои билеты. – громынула тучная женщина-кондуктор и как-то нехорошо на меня посмотрела. Или у меня уже паранойя?

Нет, увы... Тётяшка, не отрывая от меня глаз, идёт по головам пассажиров напрямик сюда.

– Эх, зайка-зайка... Как же так, а? – подколот Денис, и я мысленно дала ему подзатыльник.

Стараясь не мельтешить, полезла в карман за деньгами. В салон уже начала прибывать новая порция пассажиров, снова зажимая нас плотным кругом. И я уже почти обрадовалась, что пробивной даме перекрыли ко мне проход, но талант, как говорится, не пропьёшь... В данном случае это полезный крепколоктевой навык. И вот, не успев даже моргнуть, перед моим лицом уже требовательно выжидает «босс» этого заведения.

Растекаюсь лужицей и копошусь в кармане, но меня опережает Каштанка и суёт кондуктору под нос два билетика.

Ах, мой герой!

А я уже представила, как меня берут за шкурку и, всю такую сторбившуюся, с несчастной моськой, вышвыривают прилюдно из автобуса. И я красиво приземляюсь лицом прямо в грязь, а сзади раздаётся злорадный хохот, и мне в затылок прилетает моя же сумка.

Сморгнув ужасное видение, дарю тётяшке торжествую-

щую улыбку.

Не теряя драгоценные секунды, она переключает свою терминаторскую цель на других, и я выдыхаю.

Впереди длинный путь до следующей остановки, на которой мне и выходить.

– Спасибо, – перевела взгляд на спасителя. – Когда только успел?

– Да пока ты тёрлась об других, – было мне ответом. Уфф. Тренируем выдержку и самообладание. Прикрываю глаза и считаю до десяти.

Дошла ещё только до семи, как вдруг почувствовала, что мне непозволительным жестом на попу легла чья-то ладонь.

Смотрю в упор на нарушителя своего спокойствия и диву даюсь. Смотрит в окно задумчивым взглядом и будто вообще не замечает моё шоковое состояние.

Сжимаю челюсть и судорожно думаю, что предпринять. Скучающее выражение лица Дениса меня добивает окончательно. Это как зевнуть во время секса. Это уже вообще унижительно.

Ладонь на моей ягодице начала жить своей жизнью и совершенно неприятными движениями гладить и сжимать под собой кожу.

Ахнула и, забывшись на долю секунды, громко поинтересовалась:

– Ты что, совсем границ не видишь, да?

Денискина бровь непонимающе приподнялась:

– Кроха, ты головой об поручень ударилась?

– Думаешь, если оплатил проезд, то всё можно, да? – пихнула парня в грудь.

– А?

– Прекрати меня лапать за задницу, извращенец!

– Чего-о-о? – густые брови взмыли от удивления вверх.

Ненадолго правда. Через мгновение Денис уже смотрел мне за спину, и в следующий момент закрутилась такая воронка, что я не поняла, как оказалась прижатой к сидению, а в салоне стоял такой ор, что бедные мои уши...

Глава 12

До сих пор не могу поверить, что из автобуса я выбралась целая, а не по частям. Что такое давка? Это жесть. Одно слово. Без прикрас. Поочерёдно шевелю всеми конечностями, проверяя на функциональность. Вроде нормально. Может, конечно, у меня ещё состояние шока, и я не в полной мере оцениваю свои повреждения, но на первый взгляд – жива. Удачное описание, если по тебе прошлось стадо носорогов, а потом вернулось и потопталось ещё. Оглядываю свою рваную куртку и грязные джинсы. Без комментариев.

Так. Где моя сумка? Только не это. Где моя сумка?!

– У меня. Не кричи так.

Я вслух что ли это сказала?

Поворачиваюсь к Каштанке и сверлю ненавидящим взглядом.

– И не смотри на меня так.

– Денис?

– Ну?

– Тебя в детстве головой об батарею случайно не били?

– Уверен, что нет.

– Ты что устроил? – бегло оглядываю спутника и прихожу в бешенство. Ни одной царапинки, ни одного пятнышка – никаких признаков, что парень участвовал в драке и летал по транспорту с кулаком наперевес. Только волосы немного

растрепались, и то – ему так лучше. Про свою причёску даже думать не хочу. Моя шевелюра безвозмездно протёрла всю грязь в автобусе и даже чьи-то ботинки. А потом одна дама решила лично проверить, не парик ли у меня. Не щадя сил, она несколько раз потянула мои шикарные волосёнки на себя и затем любезно передала эстафету другой женщине, которая в поте лица стала поправлять мне космы, преобразовывая их в трендовую укладку под названием «Швабра».

Под пристальным взглядом Дениса трогаю голову. Мочалка, она и в Африке мочалка.

– У меня там ничего не торчит из головы? Нож? Каблук? Кусок поручня?

– Подожди-ка. Не трогай!! Что-то вроде есть... Не трогай сказал! – отведя мою руку в сторону, парень наклонился ближе и внимательно уставился на мою гриву.

– У-у-у-у... – медленно протянул он.

– Что? ЧТО там? – занервничала я, представляя какую-нибудь торчащую арматуру из затылка.

– Ну... как тебе сказать... Ты только не психуй, ладно?

– Говори уже быстрее!

– У тебя на голове... – и тяжело выдохнув, замолчал.

– ЧТО? – в ужасе раскрыла глаза.

– ... растут волосы... Мне очень жаль, Лиза... – и взгляд такой сочувствующий, что Голливуду точно не достаёт такого таланта.

– Ты дурак? – со всей искренностью поинтересовалась я.

– Нет, кроха, – захохотал парень.

– Вот вообще не до смеха! Как мы вообще выбрались? – зыркнула на ржуна, попутно начиная отряхиваться.

– Как-как? Я тебя выволок, – ко мне присоединились ещё две руки. – Заметил, что ты решила прилечь на полу и отдохнуть, и тут же вытащил из автобуса. А то другие не оценили бы. Тесно там, знаешь ли, – съехидничал Каштанка и лёгким движением развернул к себе спиной. – С курткой придётся попрощаться. Новую купим, – добил фразой и стал отряхивать мне попу.

– Руки! – рывкнула я.

– Всё-всё! – покорно убрал пятерни.

– Кстати, кто меня там лапал, если не ты? – повернулась и сложила руки на груди.

– Да один лысый хрен. Судя по извращенской роже, он так часто развлекается, – пожал плечами Денис, и я, услышав достаточно, сняла с его плеча свою сумку и зашагала домой.

– Куда?

– Домой.

– Хорошо, идём.

Вот приставучий. Слов нет.

– До кровати проводишь? – спросила я, быстрее перебирая ногами.

– И даже согрею в этот холодный день, – меня быстро догнали, забрали силком сумку, накинули на плечо и довольные пошли рядом.

Закатила глаза. Будто сериал смотрю, честное слово.

Вот уже и Петюнин дом виднеется. Только сделала шаг к подъезду, как краем глаза заметила знакомую машину, паркующуюся немного поодаль.

– Только этих для полного счастья не хватало... – пробубнила под нос, смотря, как из машины вылезают Петюня и Карина.

Пока думала бежать или принять безразличный вид, нас уже увидели.

– Ты здесь живёшь? – огляделся вокруг Каштанка, не замечая моего взвинченного состояния. – Ну? Чего встала? Пошли, чаем угостишь!

Я бы ответила какой-нибудь колкостью и указала направление в далёкий край, но к нам удивительно быстро стала приближаться чокнутая парочка.

Спокойно, Лиза. Расслабься и получай удовольствие. Сейчас на свет родится новое, яркое событие, которое ты будешь вспоминать с улыбкой на лице.

Уже было открыла рот, чтобы поздороваться, как мой взгляд снова прицепился к Карине. Наступило странное затишь. Никто ничего не говорил. Денис с интересом и лёгким ожиданием смотрел на Петюню, разглядывая его опухшую губу. Петюня совсем «заугрюмился» и цепким жёстким взглядом смотрел на мою сумку, висящую на плече Дениса. Я в это время, как обычно, пялилась на вывертыша во рту Карины, а Карина с отвращением смотрела на... мои волосы.

Так, блин, что там у меня на голове творится?

– Елизавета, – подал первым голос чернявый. – Познакомишь нас со своим другом?

– Денис, – опередил меня Каштанка и протянул руку брюнету. – И я не друг. Я её пареньь.

Да ёперный театр!!!

Эко Петюшу перекосило. Чего это? Не рад за сестру-лю что ли?

С окосевшим лицом, он пожал предложенную руку.

Карина зато вообще преобразилась. Если это можно так назвать... в её-то ситуации... Обрадовалась чему-то. Во все глаза уставилась на Дениса.

Встретилась взглядом с Петюшей и передёрнула плечами. Хребтом чувствую, допрос устроит. С пристрастием.

– А ты мне не представишь своих друзей? – переключая своё внимание с Петра на меня, спросил Денис.

Цирк. Как жизнь-то завернулась моя. ЭТОТ – мой пареньь, а ЭТИ – мои друзья.

– Они мне не друзья, – поправляю Каштанку. – Он... – указываю на Петюню и не знаю, что сказать. – Я с ним... э-э-э... – Карина и Денис синхронно напрягаются, а чернявый вопросительно выгибает бровь. Хах. И вот тут мне вышибает спусковой крючок напрочь: – Наконец-то вы познакомитесь. Это мой старший брат Петя, и я его очень люблю. А это его девушка Карина, правда, она милая? – перескакиваю с одного на другого и кайфую от обалдевших лиц. – А это – мой

Денис. Он – образец настоящего мужчины. А теперь срочно пить чай. Закрепим знакомство конфетками, – и на таком радужном моменте меня сдувает ветром прямо в подъезд.

Уже около лифта меня догнал Денис, и пока в поле зрения не появились «родственнички», тихо спросил:

– Что за спектакль? С чего такая резкая смена ролей?

– Ты-то как раз остался на своём месте... – проворчала я. – Ты хотел чай – будет тебе чай!

– Лиз, я не дурак. Хочешь позлить брата с его девушкой? Кстати, где он такую красавицу-то нашёл? – щекоча мне ухо, зашептал Каштанка.

– Много ты понимаешь! У них любовь... – возмутилась я.

– Да уж, наверное... – усмехнулся парень и быстро добавил. – Не родись красивой, а родись счастливой, да?

К тому времени как приехал лифт, подошли и чернявый с Трубкозубом. Она что-то щебетала о каком-то шансе, но Петюня её заткнул одним только своим взглядом. Сердитым и раздражённым.

В кабине моментально стало тесно. И в воздухе заискрило напряжение. На плечо легла рука Дениса и не убралась оттуда даже под моим тяжёлым взглядом. Бесплезная трата нервов. Скосила глаза на «сладкую парочку».

Ух. Какой противный зуб! Прямо не могу.

Зато теперь знаю, что подарю Драконихе на Новый год. Оплачу приём у стоматолога.

Двери открылись, и я первая рванула на свободу. Тот

факт, что хозяин квартиры шагает следом, меня не смутил, и я своими ключами открыла дверь.

Пока все разувались в прихожей, я быстро подбежала к зеркалу оценить масштабы катастрофы.

Мама мия! Что это?!

Пропустим то, что вместо волос «кубло» из шерсти, так ещё и половина этого художества слиплось в каких-то соплях.

Фу-у-у...

Даже думать не хочу, как я вляпалась в «это».

С несчастным видом осмотрела свои грязные тряпки.

В отражении за моей спиной показался Денис и сочувственно покачал головой.

– Что ЭТО? – указала на свой «сморкач».

– У меня есть кое-какие подозрения, но они тебя не обрадуют... – сморщив лицо, парень очень удивил, когда наклонился и понюхал мою голову.

– Если ты скажешь, что это чей-то насморк – меня стошнит, – предупредила я, стараясь не позеленеть.

– Нет. Тебе повезло... Это не насморк. Но это...

– Что?

– Клей.

– Что?!

– В автобусе недалеко от меня стоял парень. В руках у него был пакет из магазина стройматериалов. Подозреваю, что во время заварухи всё содержимое пакета оказалось в свобод-

ном полёте. И твоя милая головушка окунулась прямо в банку с этим... клеем... скорее всего, для обоев. – Каштанка демонстративно попытался расклеить несколько слипшихся прядей, и у меня невольно вырвался стон отвращения.

Не реветь! Дёмина, держи себя в руках.

– Да ладно, Лиз! Сейчас отмоем тебя и будешь как новенькая! – приобнял меня Денис, и я, прикусив губу, чтобы не расплакаться, тихо угукнула.

– Елизавета, можно тебя на пару слов? – около нас появился чернявый и недобрый взглядом смотрел прямо на меня.

– Можно, – сказала я. – Денис, проходи пока в гостиную. Я сейчас приду.

Каштанка послушно потопал в указанное место, а меня вдруг схватили за руку и потащили в ванную.

– Какого ...? – выругалась я, когда брюнет закрыл дверь изнутри и включил воду для видимости шума.

– Это ещё что за хмырь, малявка? – надо мной нависла тень, и я попятилась назад.

– Учти, чернявый, у тебя ещё много зубов во рту... – прямолинейным взглядом указала на разбитую губу.

– Я задал вопрос! – прорычали в ответ.

– Я уже сказала. Парень мой. Люблю – не могу.

– Ах парень? И давно?

– Что давно? Сегодня, – положила руку на сердце призналась я.

– Тоже к нему голая пришла? – съязвил парень.

– Конечно. Всегда так делаю, – оттолкнула от себя наглеца. – А в чём, собственно, дело? Помнится, ты твердил, что свечку держать над моей кроватью не будешь!

С каким-то маниакальным удовольствием наблюдала, как опухший рот Петюни искривился, а цвет лица дошёл до багрового пика.

Какой красивый оттенок.

На долю секунды мне показалось, что в глазах Петра проскользнула странная эмоция. Так смотрит человек, когда хочет ударить или же, наоборот, впиться в твои губы страстным поцелуем.

Нервно сглотнула. Оба варианта мне совершенно не подходят.

Шумно втянув сквозь зубы воздух, парень наконец произнёс:

– В комнате не запирайтесь! – и, словно ошпаренный, выскочил из ванной комнаты, при этом с грохотом ударив дверь об стену.

Глава 13

Мылась с такой скоростью и так тщательно, что выдрала себе приличную часть волос. Сначала немного растерялась. Где все мои ванные принадлежности? Шампуньки, кремики, гели для душа. Где всё?

Ничего не найдя, устало выдохнула. Кажется, милая Карина решила мне устроить травлю. Даже зубная щётка пропала, хотя утром ещё была на месте.

Окей, мы не привередливые. Могу и мужские средства использовать.

Наспех приведя себя в более-менее порядочный вид, прошмыгнула с мокрыми волосами к себе в комнату и быстро надела домашнюю одежду. А затем пулей полетела в гостиную.

Застала троицу за игрой в гляделки. Стояла такая пугающая тишина, что пришлось напрячь живот в попытке сдержать желудок. Не дай Бог забурчит. Они ж все с дивана падают от громкого звука.

А это забавно. Как будто попала в Дом восковых фигур. Напряжённый Денис, злой Пётр и любопытная Карина. Выдала своё присутствие лёгким покашливанием.

На меня устремились три пары глаз.

На Петюню принципиально не смотрю. За глаза хватает презрительного взгляда его девушки.

Сделала шаг к Каштанке и протянула руку:

– Идём на кухню, Денис. Заварю тебе тонизирующий чай.

Восстановишь силы, которые потерял за эти пятнадцать минут, что меня не было.

Ухмылка парня и ловкий захват моих пальцев в свои только подтвердили правдивость слов.

Потянула за собой на кухню.

Мда. Ещё один жирный минус Трубказуба. Отсутствие гостеприимства.

Хоть бы стакан воды предложила гостю. Как-никак будущая хозяйка... Но пустая кухня и ненакрытый стол показывают, что до этого звания ей ещё далеко.

– Лиз, я могу пиццу заказать, – предложил Денис, когда я усадила его на стул, а сама полезла в шкаф за угощениями.

– Зачем? Если ты сильно голоден, то я что-нибудь приготовлю.

– Нет-нет. Чая будет достаточно... – затараторил Каштанка.

Я улыбнулась его внезапно появившейся неуверенности в голосе.

– Кхм, Лиз?

Вопросительно подняла бровь.

– Они всегда такие? – мотнул головой в сторону гостиной, откуда выходить, кажется, «сладкая парочка» и не собиралась вовсе.

– Да, – кивнула.

– Ещё вопрос.

– Слушаю.

– Где же твой парень, про которого ты говорила в институте? – насмешку в голосе даже и не попытался скрыть.

– Сбежал, когда познакомился с моими родственниками.

Не прошёл проверку.

– Слабак, – озвучил свою мысль Денис, с интересом наблюдая, как я завариваю ему чай, привезённый мамой из Австралии. – Тебе нужен сильный парень.

– Такой, как ты? – не удержалась от подкола.

– Только я, – поправил меня Денис и, встав со стула, стал медленно приближаться с явным намерением нарушить границы дозволенного.

– Какое самомнение! – на кухне очень вовремя появился Петюня, и я мысленно его за это поблагодарила. – Ты в курсе, что ей только недавно исполнилось восемнадцать?

В два широких шага чернявый преодолел расстояние и втиснулся между мной и Каштанкой, заслоня меня спиной.

От возмущения я ткнула его в лопатку, но тот не обратил никакого внимания, пристально смотря на Дениса в ожидании ответа.

– Не волнуйся. Твоя сестра со мной в полной безопасности, – в миг став серьёзным, ответил Денис.

На слове «сестра» у брюнета вдруг конкретно так напряглись мышцы спины, что даже через футболку стали видны их очертания.

Надеюсь, что это только я заметила, Карина и так в дверях стоит и нервно дышит.

– Петя, оставь их в покое! – вклинилась она в диалог. – Чего ты бесишься? Тебе не всё ли равно, с кем она... общается? – сделав многозначительную паузу, девушка подошла к Петюне и попыталась оттащить его за руку, но парень только ещё больше разозлился и вырвал запястье, не заботясь о том, как это выглядит со стороны.

– Не лезь! – пригрозил он.

– Не нервничай так, парень. Я же сказал, что не обижу Лизу, – произнёс Денис, пытаясь утихомирить брюнета, но, напоминая о своём присутствии, лишь больше того распалил.

– Не указывай, что мне делать, – сквозь зубы процедил Пётр, и я ни на шутку испугалась, когда всё его тело напряжилось, готовое броситься в атаку.

Слова о том, что ему лучше заткнуться и не лезть в своё дело, тут же застряли на кончике языка и умерли на месте.

Мда. Каким местом я думала, приведя в дом парня, когда тут уже есть один неуправляемый самец.

– Если хочешь выяснить отношения, то не при девушках, – спокойным тоном сказал Денис. – Давай выйдем.

Только не это.

– Не надо ничего выяснять! – воскликнула я. – Давайте просто посидим... – ляпнула и тут же поняла, что эта идея уже не кажется такой заманчивой. – Или разойдёмся...

– Выйдем, – жёстко произнёс Фролов, проигнорировав

мои слова.

Мама меня убьёт. Вечно попадаю во всякие передраги. Даже не выходя из дома. Что делать? Как-то нужно это безобразие остановить. Как успокоить Петюню?

Быстрее, чем подумала, накрыла пальцами сжатый кулак Петра, который он уже держал наготове. Благо, его рука была чуть отведена назад, и Денису с Кариной моё действие видно не было.

На долю секунды парень замер, а затем очень медленно повернул голову в мою сторону. На его лице отразилось глубокое удивление, и я, сообразив, что такого шанса может больше не быть, ласково погладила большим пальчиком выпирающие костяшки на его кулаке.

– Петя, я хочу с тобой поговорить... – посмотрела на Дениса и виновато улыбнулась. – Наедине, – вернула взгляд на Петра, неотрывно вглядывающегося в черты моего лица.

– В твою комнату, – чётко проговорил брюнет. Кулак под моими пальцами разжался, и в следующий момент шершавая ладонь мягко обхватила мою руку, слегка притягивая к себе. Обойдя Дракониху, чернявый повёл меня за собой напрямиком в моё убежище.

Почему выбрал именно мою комнату? Не свою, не ванную, не туалет в конце-то концов?

Войдя в комнату, этот нахал тут же направился к кровати, которую я не то, что не заправила, так ещё и сверху кучу одежды накидала, выбирая утром, в чём пойти.

Кстати, об утре...

– Во-первых, Пётр, я тебе кое-что задолжала, – наигранно пропела приветливым голосом, встав перед развалившимся на постели засранцем.

– Что? – ошибочно поверив моей доброжелательной улыбке, спросил Фролов.

– Это, – промурлыкала я, и, не теряя времени, дотянувшись до первой попавшейся кофты, свернула её в жгут и смачно зарядила по плечу молодого мужчины, не ожидавшего подвоха в моей любезности.

– Вот тебе!

– Ай!!! – вскрикнул Петюня. – За что это?

– За то, что я из-за тебя опоздала в институт! – в перерывах между взмахами пропыхтела я. – Вот тебе!

– Из-за меня-я?! – повысил тон Фролов, прикрываясь руками. – Ты сама припухла к подушке, а я ещё и виноват?!

– Мог бы и разбудить! – обиженно выдала я и последний раз подняла руку с «плетью». – Вот тебе!

Не учла маленько, что стоит только опустить руку, как этим тут же воспользуются. Вот и прозевала момент, как меня схапали за талию и повалили на кровать, придавливая сверху тяжёлым мужским телом.

– Ты чего творишь?! – зашипела как кошка.

– Наказываю, – засмеялся брюнет, крепко держа мои руки над головой. Наклонившись к самому носу, прикусил его кончик и, пока мои глаза то расширялись от замешательства,

то сужались от бешенства, резко подул мне на лицо. Либо это попытка привести меня в чувства, либо просто убрал мешающие волосы. И то, и другое ни в какие ворота не лезет.

– Слезь сейчас же! – забрыкалась изо всех сил.

– Тпр-р-р-р! Спокойно, малявка! – и разразился хохотом, пугая меня до мурашек.

Перестала сопротивляться. Просто безвольно лежала и тарасилась как на «Петюню-потрошителя».

– Ты реально псих... – наконец сказала я. – Сначала готов начать драку, а потом внезапно ржёшь как дурачок...

– Никого не напоминает? – усмехнулся мучитель.

– Так, – вздохнула и приняла серьёзный вид.

Жертвы же бывают серьёзными, да?

– Давай говорить как взрослые люди! – предложила я, и чернявый, расплываясь в коварной улыбке, энергично на мне заелозил.

– Ты охренел? – задёргалась я. – Перестань об меня тереться, придурок.

– Ладно, – миролюбиво улыбнулся, обнажая отбитый зуб. – Давай поговорим.

– Отпусти.

– Нет. Говори так, – для ясности ещё сильнее вдавили мои кисти в матрац.

Закатила глаза и сделала глубокий вдох.

Нельзя дразнить, а то вдруг ему так ещё больше понравится, и игра перейдёт в другое русло.

– Мы с тобой договаривались, – начала читать нотации. – У нас с тобой одна цель – не расстраивать родителей.

– Согласен, – на короткий миг голубые глаза Петра прояснились, и он принял сосредоточенный облик, чему я тихо порадовалась. Но в следующее мгновение вся его собранность лопнула как мыльный пузырь, когда он склонил голову и почесался своим подбородком об мою щеку, раздражая чувствительную кожу жёсткой щетиной.

– Прекрати! – стиснула зубы, чтобы не цапнуть гада.

– Тише, малявка, – шикнул на меня. – Вернёмся к разговору.

– К разговору... – задумалась, что хотела сказать. – Ах да, – вспомнила. – Ты ведёшь себя как одичалый неандерталец!!!

– А бывают другие? – снова хохот.

– Не беси меня. Ты понял, что я сказала.

– Допустим. И что?

– Как это: «И что?». Чего ты прицепился к Денису? Я к твоей «фурии» не лезу.

Ой, зря-я-я. Зря я напомнила этому дикарю, что поблизости ходит особь мужского пола. Вон как задрожал. От игривости не осталось и следа.

– Он тебе не пара, – выплюнул слова как отраву.

– Да что ты? И ты подумал, что вправе мне заявлять это, потому что...? – сделала паузу.

– Потому что я несу ответственность за тебя, – стальным

голосом произнёс брюнет.

– Ты так «это» называешь? То есть, сидя на мне верхом и насильно удерживая на кровати, это по-твоему – «нести ответственность»? – аж рот открыла.

– Я же сказал, что это наказание за непослушание. А нести ответственность я буду, когда вышвырну отсюда этого парня.

– Ты можешь нормально объяснить, чем он тебе не угодил?

– Всем.

– Ответ на миллион, – фыркнула я и начала ёрзать, так как удерживать на себе эту «гору мышц» и свободно дышать – это вещи трудновыполнимые.

– Хорошо. Что ты о нём знаешь? Сколько ему лет? Кто его родители? Где он живёт? – стал сыпать вопросами Пётр, словно, не замечая моей возни.

– Ему... Э-э-э... Он... Э-э-э... – напрягла мозг, чтобы выдать хоть какую-нибудь информацию.

– Ты что, ничего про него не знаешь?

Спалилась. Надо было соврать. Вот дура.

– Вот выберусь отсюда и обязательно всё у него узнаю.

– Не уверен, что у тебя получится, – усмехнулся брюнет и немного приподнял корпус своего тела, давая возможность мне сделать вдох. Жадно втянула большую порцию воздуха и тут же была снова придавлена.

– Так, мне это надоело! Ты... – запнулась на слове, когда негодяй вдруг уткнулся носом мне в шею и медленно вдох-

нул мой запах. От такого интимного действия у меня перехватило дыхание. Продвинувшись кончиком носа от шеи к моему уху, Пётр обжёг его своим горячим шёпотом:

– От тебя пахнет мной...

Ч-что?! Ах да, мужской шампунь. Какого чёрта я не двигаюсь и позволяю к себе прикасаться? Ну же, Лиза, дай отпор. Да. Он красавчик. Прямо с большой буквы красавчик. Но это же Петюня...

За своими мыслями я и не заметила, как Фролов запрокинул голову, осматривая меня, и испустил долгий прерывистый вздох.

Наблюдая за моей реакцией, он отпустил мои руки над головой и, дотронувшись пальцами до внутренней стороны запястья, повёл мучительно обжигающую дорожку до самого плеча. Всё это время мы непрерывно смотрели друг другу в глаза. Его взгляд пугал и завораживал одновременно. Горящий. Жаждающий. Почему я молчу? Почему не двигаюсь? Почему жду? А главное, чего я жду?

Его пальцы плавно скользнули к моей щеке, оставляя после себя ощущение жжения, и неспеша(неспеша слитно) стали прочерчивать путь к губам. Я задрожала, и дыхание парня дрогнуло. Увидев отклик моего тела, его пальцы замерли на моей нижней губе, а глаза прожигали, требуя разрешения на дальнейшие действия.

Не дождавшись ответа, Пётр очень осторожно и очень медленно стал приближать своё лицо к моему. Густое горя-

чее желание дало о себе знать внизу живота, и я не в силах его сдерживать.

Не прекращая зрительный контакт, Пётр наклонился к моим губам и уже почти прикоснулся к ним, как тишину, пропитанную только лишь нашим прерывистым дыханием, нарушили громкие удары в дверь и до жути противный голос Трубкакуба:

– Долго вы ещё там будете разговаривать?!

Глава 14

Замерев в опасной близости от моих губ, Пётр озверело втянул носом воздух и от злости сжал челюсть так, что заходили желваки. А я лишь пришибленно лежала и потихонечку осознавала происходящее.

– Петя-я, выходи! – как ногтями по стеклу, так и её голос был мне по нервам.

– Иди, Петя! Твоя девушка тебя зовёт! – выдавила из себя отголоски атакующих на данный момент мыслей.

– Сейчас! – крикнул парень и едва слышно добавил: – А то не отстанет...

– Тебе повезло, что руки были заняты, а то бы как двинула!! – рассердилась на его легкомыслие и решила оттолкнуть как можно дальше, но совсем не ожидала, что Петюня перехватит руки в воздухе и снова прижмёт у изголовья кровати.

Натянув похотливую улыбку, он основательно ко мне приблизился и, сказав: «Я учусь на своих ошибках!», поцеловал меня в нос.

Я дёрнулась, а чернявый удивительно быстро сменил настроение и уже со всей серьёзностью продолжил:

– А теперь слушай сюда, малявка. У тебя есть два варианта. Первый – провожаешь этого парня сейчас и сама. Или второй – это сделаю я. Выбирай!

Закрыла глаза в попытке успокоить нарастающий прилив

ярости.

Скажу, что первый вариант, а там посмотрим по обстоятельствам.

– Сама, – пробурчала, открывая глаза и испепеляя наглого брюнета. Красивого, но очень наглого.

– Я всё Диме расскажу! Что ты меня домогаешься, шантажируешь и мешаешь личной жизни, – обиженно произнесла я, когда Фролов, довольный своей победой, скатился с меня и зашагал к двери.

Уже ухватившись за дверную ручку, он повернулся и странно посмотрев, сказал:

– А я расскажу, что ты пришла ко мне пьяная и голая, потом избила меня, и из-за тебя все мои планы на будущее висят на волоске...

Не дожидаясь с моей стороны возмущений, он вышел из комнаты и прежде, чем дверь захлопнулась, я услышала его грозное:

– Тебя не учили, что подслушивать нехорошо?!

Вся в разрывающих меня на части бушующих эмоциях я кинулась к зеркалу.

Ох ты ж, мать!

Волосы почти высохли, но приобрели ужасный вид. Глаза блестели диким огнём, щёки алого оттенка, а губы... Прикоснулась к нижней губе и закрыла глаза.

Люди-и-и! Человеки-и-и! Что творится-то, а?

Как утихомирить сердце, отбивающее бешеный ритм? Ку-

да деть этот трепет, разливающийся в груди от воспоминаний о его взгляде и нежных касаниях? Как утаить мою реакцию на его приближение? И самое главное: как включить мозг и заткнуть за пояс дурацкие мысли, в красках рисующих мне неудавшийся поцелуй?

Бросив на своё отражение последний непонимающий взгляд, пригладила рукой волосы и побежала к своему заждавшемуся гостю.

Дениса нашла на кухне. Одного. Увидев меня, он так мило обрадовался, что аж подскочил на ноги и уже через долю секунды стоял рядом со мной.

– Всё в порядке? – спросил он, всматриваясь в моё густо краснеющее лицо.

– Да, – соврала я.

– Сильно досталось от брата? – тихо произнёс парень, и я увидела на его лице извиняющуюся улыбку.

– Не волнуйся, я ему не по зубам! – подмигнула и взглянула на чашку Дениса. Она уже была пуста.

– Эм-м, Денис, может лучше пойдём погуляем? Чай ты, смотрю, выпил.

– Конечно, как хочешь. Тем более девушка твоего брата меня пугает до чёртиков, хотя я не из трусливых, – поддержал идею Каштанка и помог убрать со стола.

– Я быстро переоденусь и приду. Если что, держись до последнего, в плен не сдавайся, – дала наказ я и двинулась в свою комнату. Быстро переделалась и только открыла дверь,

как в коридоре столкнулась с психованной парочкой.

– Твой друг уже уходит? – иронично скривил уголок рта чернявый.

– Да. И я вместе с ним, – ответила на выпад.

Фролов нескрываемо нахмурился и свёл брови на переносицу:

– Мы так не договаривались.

– А я вообще непослушная, ты не заметил? – съязвила я, обходя этих высокомерных личностей и уже в дверном проёме, не удержалась, обернулась и совсем по-детски показала язык.

– Елизавета, – угрожающе произнёс Пётр. – Наказание будет суровым, – в его глазах блеснуло осуждение, а следом и предвкушение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.